

3030 КАТ

В КОНЦЕ ИСТОРИИ ПОДАЛЛ В
ОТСТАВКУ – 2

Зозо Кат

В конце истории подала в отставку - 2

<https://litres.ru/74231357>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошло четыре года, с тех пор, как я стала маркизой Феникс. За это время я вышла замуж, родила прекрасного сына и делаю абсолютно всё, чтобы дать моему королевству мир и процветание. Однако мой сын родился необычным человеком. Непостижимым образом в мальчике с раннего возраста пробудились сразу же несколько невероятно редких сил: и безграничная магия, и аура мастера меча, а также сила рода Феникса.

Подобный случай произошёл впервые.

И оказалось, что мир, за который я проливала кровь, не готов принять такое чудо.

Совет королевств объявляет моего ребёнка угрозой и выдвигают ультиматум: отдать сына под «опеку» старейшинам или ему официально дадут титул нового Короля Демонов.

Они думают, что я, как бывший адъютант и солдат, сдамся и исполню приказ.

Но они ошибаются, ведь на этот раз я не просто воин. Я – мать, готовая растоптать любые законы и перешагнуть любые принципы, лишь бы защитить своё крошечное счастье.

Ведь мать, защищающая своего ребёнка, страшнее любого демона.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Письмо из столицы	13
Глава 2. Собрание праведных	32
Глава 3. Исповедь	56
Глава 4. Тишина перед штормом	75
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Зозо Кат

В конце истории подала в отставку - 2

Пролог

Проклятые земли.

Даже спустя годы после окончания войны это место продолжало оставаться мёртвым. Здесь не росла трава, не пели птицы, и даже ветер, казалось, обходил эти руины стороной. словно боясь потревожить покой того, кто когда-то властвовал над миллионами чудовищ.

Королевство Демонов пало.

Я лично приложила к этому руку. Здесь остались лишь почерневшие скалы, глубокие ущелья, заполненные ядовитым туманом, а также одинокий полуразрушенный чёрный замок, возвышающийся над безжизненной пустошью. Подобно надгробному камню на могиле целой эпохи.

А я... Я прекрасно помнила дорогу.

До сих пор.

Каждый шаг. Каждый поворот. Каждую трещину в каменных стенах этого проклятого места. Воспоминания, которым уже несколько лет, намертво врезались в мою память, слов-

но осколки клинка. Поэтому я помнила всё и даже больше... Например, то, что именно я вонзила свой меч в сердце Короля Демонов.

Я, обычный адъютант, а не какой-то рыцарь, герцог или даже король. Но люди предпочитают об этом молчать. Даже сейчас главный герой войны – герцог Герман Дукас. Ведь для большинства людей такой расклад правильный, удобный и логичный. А правда? Ну... Она не нужна.

Так решили другие, но не я.

Мы шли молча.

Гэбриел не задавал вопросов, не спорил и не отставал. Мужчина, обычно всегда весёлый и игривый, в тот раз был хмур и серьёзен. Он знал: если я привела его сюда, значит, это нужное место и на то есть причина. Да... Именно эта причина была настолько весомой, что я сама до конца не могла поверить в то, что мы собирались совершить.

Но отступить нельзя.

Уже нельзя...

– Почти на месте, – произнесла я, когда мы вошли в тронный зал.

Когда-то это помещение внушало ужас одним своим видом. Огромное, мрачное, заполненное тенями и отголосками криков тех, кому не посчастливилось оказаться здесь навечно. Но сейчас... Сейчас от бывшего величия остались лишь руины. Разрушенные колонны, заржавевшие доспехи монстров, из-под которых иногда были заметны обглоданные ко-

сти, а также осыпавшиеся стены и потолок, готовый обрушиться в любой момент, похоронив под собой всё вокруг...

Но самое главное находилось в центре зала.

Каменная гора, больше похожая на бесформенный саркофаг, возвышалась над полом, словно зловещий алтарь. Она была усеяна мечами, подобно дикобразу с иглами. Десятки, а может быть, сотни клинков были воткнуты в гору со всех сторон. Это были мечи тех, кто когда-то пытался сразиться с Королём Демонов. Тех, кто выжил, а также тех, кто проиграл.

Их оружие стало частью могилы их же убийцы. Как знак того, что месть всё-таки достигла цели. А также каждый желал убедиться, что чудовище, против которого бились столько лет, никогда более не восстанет из мёртвых. Где-то в этой гряде ржавого железа имеется и мой клинок. Но вряд ли я найду его, даже если очень постараюсь.

И всё же я здесь...

Жуткая ирония.

– Приступаем, – коротко бросила я, останавливаясь у подножия каменной глыбы.

Гэбриел молча кивнул. Он запустил руку в пространственную сумку и извлёк оттуда огромное драконье яйцо, которое ещё несколько дней назад исполняло роль защитного барьера в магической башне. Его скорлупа переливалась в темноте, излучая слабое, едва заметное сияние. Отголосок жизни, которая так и не смогла зародиться. Пустая яйцеклет-

ка. Обычный сосуд, но готовый принять в себя нечто иное.

Маг аккуратно, почти благоговейно водрузил яйцо на вершину окаменевшей могилы. Прозвучал глухой стук, эхом разнёсшийся по пустому мрачному залу.

Убедившись, что яйцо закрепилось на своём месте, я вытянула ладонь в его сторону.

Однако Гэбриел тут же перехватил её, заставляя меня на миг остановиться. Его пальцы были тёплыми, несмотря на окружающий нас гнетущий холод, царивший в этих стенах. Мужчина встретил мой взгляд, и в его голубых, словно зимнее небо, глазах читалась неподдельная тревога.

– Джей, ты уверена? – тихо, почти шёпотом спросил он. – Если мы начнём, пути назад уже не будет. Я могу сделать всё сам, а тебе не придётся марать руки и пятнать своё доброе имя. Я не хочу, чтобы ты...

– Нет, – ответила ему, при этом мой голос прозвучал низко и даже злобно. Сама не ожидала, что в нём будет столько ярости, поэтому поспешила добавить: – Ради спасения человечества я пожертвовала всем, что у меня тогда было... Свободой, молодостью, мечтами, надеждами на нормальную жизнь. Ты и сам это прекрасно знаешь, Гэбриел. Я отдала им всё. Но они посчитали, что этого мало. И теперь они решили отнять моё крохотное счастье... Наш мальчик... Он...

Губы задрожали, и я замолчала, плотно стиснув зубы, чтобы сдержать бурю эмоций. Но уже через мгновение я уверенно подняла на него взгляд и спокойно произнесла:

– Я иду до конца.

Гэбриел несколько секунд смотрел на меня, а потом на его губах появилась та самая мягкая, понимающая улыбка, которую я так хорошо знала.

– Хорошо, – произнёс он, поглаживая мою ладонь и не отпуская её. – Тогда приготовься, Джей.

После этих слов маг аккуратно провёл указательным пальцем по моей раскрытой ладони, нанося тонкий, практически хирургически точный порез. Возникла острая боль, но вполне терпимая. Кровь тут же выступила на поверхности, собираясь в алые капли.

Я даже не поморщилась.

То же самое Гэбриел проделал и со своей рукой, даже не дрогнув, когда по его ладони начала стекать кровь тоненькой бордовой струйкой. И сейчас наша кровь смешивалась воедино, капля за каплей падая на прочную скорлупу драконьего яйца.

Гэбриел начал читать заклинание.

Глаза мужчины засияли неоновым-голубым светом от переизбытка использования маны. Язык, на котором он говорил, был древним. Причём настолько древним, что даже самые старые архивы Магической башни не могли точно определить его происхождение. Однако Гэбриел знал его с рождения.

Поднялся сильный ветер, что закружил вокруг нас, поднимая в воздух пыль и мелкие осколки камней. Мрак в за-

ле стал гуще и плотнее. Словно сама тьма собиралась с каждого уголка проклятых земель, сгущалась и откликалась на зов мага. Подчинялась его воле. По стенам забегали ослепительно белые молнии, одновременно освещая зал призрачным дрожащим светом, а также словно раскалывая само пространство на множество частей. Этот треск оглушал, заставляя неосознанно пригнуться, но даже тогда отступить было нельзя.

А тогда... я увидела это.

Скверна.

Чёрная, маслянистая, зловонная энергия, которая до сих пор насквозь пропитывала это проклятое место, начала стягиваться к нам. Лениво и тягуче она текла по полу, по стенам, по потолку, словно живое существо, подчиняющееся воле Гэбриела. Порой казалось, что скверна имеет свою собственную волю и сопротивляется заклинанию верховного мага. Но это было бесполезно. В итоге вся чернота стекла к яйцу дракона и буквально впиталась в него, подобно воде в губку.

Скорлупа стремительно темнела, насыщаясь негативной энергией. Из переливающейся, почти перламутровой, она становилась глубокого матово-чёрного цвета, словно поглощала всё вокруг.

А потом раздался звонкий треск, который заставил Гэбриела замолчать и опустить взгляд.

Заклинание было окончено. Благодаря силе феникса в мо-

ём теле порез на ладони практически сразу затянулся, так что я уже даже не обращала на него внимания.

Мы замерли, практически не моргали, смотря на яйцо. Трещина, которая появилась на поверхности скорлупы, была тонкая и едва заметная. Но это было только начало, так в следующую секунду появилась ещё одна. Потом ещё и ещё... Что-то внутри очень хотело пробиться наружу и обрести свободу.

Молча переглянулись с мужем, после чего мы аккуратно, стараясь не повредить содержимое, убрали самые крупные куски скорлупы.

И только тогда мы увидели его.

Внутри был человеческий младенец. Мальчик. Крошечный, бледный, с закрытыми глазами и сжатыми в кулачки руками. Он выглядел точно так же, как и любой другой новорождённый ребёнок. За исключением одной детали.

От его тела исходила густая Тьма.

Та самая Тьма, которую я помнила слишком хорошо.

И которую, раз повстречав, забыть просто невозможно.

Я усмехнулась, глядя на это крошечное существо, которое только что появилось на свет в самом сердце мёртвого и безжизненного королевства.

– Ну, здравствуй, Король Демонов, – произнесла, чувствуя, как губы растягиваются в довольной улыбке. – Давненько не виделись.

Младенец резко распахнул веки, взирая на нас насыщен-

НО-АЛЫМИ ОСОЗНАННЫМИ ГЛАЗАМИ.

Глава 1. Письмо из столицы

Три месяца назад.

Утро началось не с криков петухов, не с шума стройки за окном и даже не с лязга тренировочных мечей на плацу. Утро началось с того, что мой трёхлетний сын каким-то непостижимым образом оказался у меня на голове.

– Мама! Вставай!

– Алан, – простонала я, чувствуя, как маленькие пятки упираются мне в щёку. – Боже... Который час? И как ты вообще сюда забрался?

– Папа помог! – радостно отрапортовал мальчишка, хихикая, словно это был какой-то коварный план.

Я лениво приоткрыла один глаз и посмотрела на соседнюю сторону кровати. Мой супруг Гэбриел довольно лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел на нас с той самой нежной, слегка безумной улыбкой, которую я знала уже много лет.

– Доброе утро, моя Джей, – промурлыкал он, наблюдая за тем, как я перетаскиваю мальчишку к себе на колени.

– Оно было бы ещё добрее, если бы ты позволил мне поспать ещё хотя бы десять минут.

– Ох, клянусь, я этого не хотел, – отозвался Гэбриел, приложив ладонь к груди. – Ты так мило спала, что мне было жалко будить тебя... самостоятельно. Вот я и решил, что

Алан справится лучше.

– Ты... решил, значит, – аккуратно держала мальчика на своих коленях. – Отлично, тогда в следующий раз «решай», чтобы он приземлялся на твою голову.

– Он лёгкий, – отмахнулся маг, пожав плечами. – И очень целеустремлённый. Весь в мать.

– Лесть тебе не поможет, – парировала в ответ, однако сам Алан, услышав слова отца, засиял так, словно внутри него зажгли маленькое солнце.

Его густые чёрные волосы, что были точь-в-точь как у отца, торчали в разные стороны, а в светло-карих глазах плясали озорные искорки. Глаза он перенял мои, хамелеоны, которые в течение жизни частенько меняют цвет. Когда мальчик родился, они были такими же насыщенно-голубыми, как у Гэбриела. Но вот ему уже три, и глаза постепенно стали карими. С другой стороны, это вовсе не редкость у детей.

Однако наш сын всё же был особенным, хотя ещё сам не понимал, насколько именно особенным. Для него весь мир был одной большой игровой площадкой, полной чудес, волшебства и приключений. Практически каждому встречному Алан предлагал дружбу и поиграть с ним. Хотя далеко не каждый поспевал за чудо-мальчиком, для которого призвать любое сложное заклинание было легче, чем чихнуть.

И всё же, даже так у мальчика уже образовался свой небольшой фан-клуб в маркизате. Увы, скрывать полностью способности Алана стало практически невозможно. Мы, ко-

нечно, разговариваем с ребёнком и просим его хотя бы не летать над замком, но для такого непоседы это равносильно, что просить не дышать.

То есть бесполезно.

Я вздохнула и, обняв сына, поцеловала его в макушку.

– Ладно, мой маленький монстр-будильник, давай одеваться. Маме ещё земли осматривать, а папе... Как обычно, учеников мучить. А вот ты...

– Дядя Кевин обещал почитать мне книжку с картинками! – тут же вспомнил Алан и, забыв обо всём на свете, кубарем скатился с кровати.

Мальчик звонко шлёпнулся на пол, но даже не заметил этого. Просто вскочил на ноги и, напевая себе какую-то странную песню, выбежал в коридор, оставив меня и Гэбриела одних.

То есть «книжка с картинками» интереснее меня?

М-да... Вот так всегда. Только что он сидел у меня на голове, а уже через секунду мчится к двери, сверкая пятками.

Гэбриел поднялся с кровати и, подойдя ко мне, нежно поцеловал в висок.

– Что ж... Пора собираться. У тебя сегодня много планов? – спросил он шёпотом.

– Не больше, чем обычно, – ответила я, прикрывая глаза и позволяя целовать себя. – Но к ужину, думаю, управлюсь.

– Хм... По всей видимости, я плохо воспитывал рабов.

– Боже мой... – вздохнула, потирая переносицу. – Гэбри-

ел, пожалуйста, не называй так своих учеников.

На это маг тихо фыркнул, похоже, для него это одно и то же, а я лишь устало вздохнула, понимая, что спорить с ним бесполезно. Что поделать, когда твой муж – сумасшедший глава магической башни? Ведь даже учитывая, какой он безжалостный в плане обучения, количество его учеников только увеличивается. Чего уж там, даже Лео добровольно записался в их ряды, гордо называя Гэбриела своим учителем.

Да... Казалось бы, только вчера я стала маркизой, вышла замуж и переехала на эти безжизненные земли после войны земли. Но нет. Миновало целых четыре года.

Четыре года назад эти земли были мёртвыми. Выжженная скверной почва, руины, Чернолесье под боком, туман, пропитанный тёмной энергией, и горстка отчаявшихся стариков в деревне, которые боялись собственной тени.

Чего уж там, даже в моём замке в то время обитал никто иной, как Лич. Хотя не сказать, что он был особой проблемой. Так... тощий маг с завышенным чувством собственного величия и забывшим, где его место.

А теперь... Теперь это место напоминало сказку.

Белокаменные дома с красными черепичными крышами выстроились вдоль широких улиц. Вдоль дорог росли молодые зелёные деревья, которые посадили эльфы в первый же год после нашей победы. Они обещали, что через столетие здесь будет самая красивая аллея во всём королевстве, но, честно говоря, мне и сейчас всё нравилось.

На рыночной площади гномы разложили свои изделия. От простых гвоздей до искусно выкованных доспехов. Чуть дальше зверолоды торговали свежей рыбой и дичью, которую лично же поймали во время охоты. У фонтана играли дети, которые совершенно не делили друг друга по классу, полу или расе. Там играли и человеческие ребята, и эльфийские, и даже пара маленьких драконов в человеческом обличье, которые с недавних пор поселились в городе.

– Доброе утро, маркиза! – поприветствовал меня трактирщик Билли, когда я спокойно прогуливалась вдоль своих владений.

– Доброе, – кивнула я. – Как поживаешь, Билли?

– Отлично, госпожа! Вчера первую партию эльфийского вина в столицу отправили через телепорт. Говорят, сам король заинтересовался!

Не выдержала и усмехнулась.

Разумеется, Бреанейн заинтересовался. Этот парень всегда любил хорошую и качественную выпивку, а эльфийское вино, эль и настойки были лучшими на континенте. Чего уж греха таить, сама нет-нет да опустошить кружечку могу. Особенно вечером, да с хорошей компанией. Правда, алкоголь на меня практически не действует, но это не мешает наслаждаться вкусом напитка.

Пройдя дальше, я заметила Кевина.

Мой младший брат, которому в этом году уже стукнуло девятнадцать лет, сидел на скамейке у здания ратуши, а на

коленях у него устроился Алан. Мальчишка держал в руках большую книгу с яркими картинками и внимательно слушал пояснения дяди.

Изначально, когда я позволила брату остаться на моих землях, думала, что он долго не протянет. Ну, мало ли. Подросток. Горячая кровь. Сегодня он твой фанат, а уже завтра его увлечения изменятся. Появятся другие вкусы, другие взгляды, другие желания и стремления.

Однако я ошибалась, ведь братец не просто остался на землях маркизы Феникс, а ещё и всячески помогал мне, отдавая всего себя делу. Даже в каком-то смысле стал любимой няней своего племянника Алана.

– А это что? – тыкал пальцем мальчик, указывая на картинки в книжке.

– Это дракон, – терпеливо объяснял Кевин. – Только не такой, как наши драконы из посольства. Этот... как бы сказать? Он дикий. Видишь, какой у него хвост длинный? А ещё взгляд странный.

– У-у-у... – протянул мальчик, округлив глаза. – А он злой?

– Ну, смотря как с ним обращаться. Если не подходить близко и не пересекать его границы, то можно даже попробовать пообщаться. И всё же не рекомендую, пока ты не вырастешь, – предупредил Кевин, после чего поднял голову и, заметив меня, приветливо улыбнулся. – О! Доброе утро, сестра.

– Доброе. Как он сегодня? Не докучает?

– Что ты! Лучше всех, как всегда, – хмыкнул юноша, крепче обнимая племянника. – Мы уже выучили пять новых слов, посчитали все деревья в саду и даже попытались нарисовать феникса.

– Попытались? – растерянно приподняла брови.

– Ну... – Кевин замялся. – Алан заверил, что фениксы состоят из огня, поэтому в конце поджог рисунок. Так сказать, ради правдоподобности... Но ты не переживай, всё было под контролем и очень правдоподобно.

– Ох, Кевин... Ты не пострадал? – спросила у брата, на что тот мило улыбнулся.

– Всё хорошо. Но отныне занимаемся только на улице.

В пятнадцать лет парнишка, который когда-то сбежал из дома виконта, стал незаменимым человеком на моих землях. Помимо помощи с воспитанием Алана, он также помогал мне с документами, курировал торговлю в порту.

– Спасибо, Кевин, – улыбнулась я, положив руку ему на плечо. – Даже представить не могу, что бы я делала без тебя.

– Для этого и нужна семья, верно? – тихо ответил он, и я заметила, как на его щеках появился лёгкий румянец, говоривший о смущении и счастье от моих слов.

– Ты прав, – согласно кивнула. – А сам-то что? Есть какая-нибудь милая девушка, которой приглянулся такой рыжеволосый красавчик?

– О нет! – протянул Кевин. – Даже не поднимай эту тему.

Я готов обсуждать её с кем угодно, но только не со старшей сестрой.

– Пф! И очень даже зря, – фыркнула я, скрестив руки на груди. – Я, может быть, подняла бы свои связи и нашла бы тебе молодую красавицу. Не принцессу, но всё же...

– Ла-ла-ла! Я ничего не слышу! – громко запел Кевин, уткнувшись лицом в детскую книгу. – Прости, сестрица, но у нас тут очень важное чтение. Прошу, не мешай.

– Ну, как скажешь, – усмехнулась я, продолжая свой традиционный обход. – Но если передумаешь, ты знаешь, где меня найти!

– Этого не будет, Элайджа! – возмущённо бросил Кевин, вызвав у меня звонкий смех.

День катился своим чередом, вытесняя утреннее происшествие в разряд обычных бытовых событий.

После завтрака приходилось по несколько часов разбирать документы, сидя в своём кабинете. Нужно было пересматривать отчёты, подписывать указы, выслушивать доклады управляющих, и этому не было конца и края. Порой мне кажется, что чем больше и лучше я работаю, тем ещё больше работы на меня наваливается. И этот круговорот был бесконечным.

Территория маркизы Феникс за эти годы разрослась и окрепла, превратившись в один из самых процветающих

уголков королевства. Порт принимал десятки судов ежемесячно, чёрная древесина Чернолесья ценилась на вес золота, а недавно открытая магическая лаборатория привлекала учёных со всего континента.

Если бы четыре года назад мне кто-то сказал, что я смогу достичь этого, всего лишь отказавшись от своего привычного статуса и сойдя с основной сюжетной линии, я бы рассмеялась ему в лицо. Но что в итоге?

Пришлось пролить немало крови, пота и слёз, но оно всё окупилось с лихвой. Даже сейчас, смотря назад, я ни о чём не жалею. Да, возможно, где-то стоило проявить мягкость, где-то уступить, однако меня вполне устраивает моя жизнь.

Но больше всего я гордилась не замком «Осколок Сердца», не ресурсами, не портом и не налаженной торговлей.

Моей главной гордостью были люди, которые, невзирая ни на что, оставались со мной. Без них я бы никогда не смогла добиться того, что имею сейчас.

В итоге это место стало не только моим домом, но и домом для тех, кто пошёл со мной.

Было ли это прописано в истории, которая большую часть жизни крутилась в моей голове? Не знаю... Да уж, сейчас вспоминаю это и до сих пор не по себе. Большую часть жизни жить и верить, что ты не главная героиня в своей же собственной истории. Побочный персонаж и двигатель сюжета. Но!.. История давным-давно завершилась.

Не так, как в книге из моих детских воспоминаний.

Не так, как в оригинальном сюжете.

Я изменила концовку, вырвалась из уготованного мне трагичного конца и теперь сама являюсь кузнецом своего счастья. Поэтому никому не позволю разрушить его.

Ближе к полудню почувствовала, как затекло тело от длительного положения сидя, поэтому отложила бумаги и спустилась во двор. Нужно было размять тело и помахать некоторое время с мечом. Конечно, в армию возвращаться я не собираюсь, но поддерживать себя в тонусе считаю важным.

Думала, что тренировочная площадка будет полностью пустой и предоставленной моему распоряжению, но там меня, как выяснилось, уже ждали.

– Госпожа! – произнёс темноволосый парень лет двадцати пяти с раскосыми глазами и довольно восточной внешностью. – Я уж думал, что вы не придёте.

– Луи? Разве ты не отправился в портовый город на проверку? – с улыбкой спросила я, также взяв деревянный меч.

Хоть парень передо мной и был молодым, но силы ему не занимать. Отчётливо вижу, как аура пульсирует в его теле. В прошлом, во время войны, я подобрала его одиннадцатилетним мальчишкой вместе с его братом близнецом Лео, который сейчас и днём и ночью обучается у Гэбриела. Так уже вышло, что Луи владеет аурой, поэтому я лично обучала его навыками мечника, а вот Лео обладал с детства маной.

В прошлом ему приходилось всему обучаться самостоятельно, поэтому иметь учителя – для него невероятная удача.

Опустим, что учитель его – тот ещё безумец. Главное ведь не это, верно?

Луи стоял передо мной с деревянным мечом в руках, поигрывая мышцами. Его аура, холодная и стремительная, как зимний ветер, мягко струилась вокруг тела, словно провоцируя меня на поединок.

Ха! Этот сопляк, по всей видимости, много о себе думает. Ну ничего... Сейчас спущу его с небес на землю.

– Прохлаждаемся? Или работы больше не осталось? – усмехнулась я.

– Госпожа, вы не подумайте, – бросил Луи. – Работу я свою выполнил. Всё проверил. Можно быть спокойными. А здесь я лишь для того, чтобы продемонстрировать свои способности и новый приём!

– Оу! Решил похвастаться?

– Это не хвастовство, это констатация факта!

– Неужели? Ну, тогда сейчас проверим. Нападай.

Резко сорвавшись с места, мы сошлись в спарринге. Деревянные мечи, покрытые нашей аурой, застучали и звенели при ударах громче любого стального клинка, выбивая привычный ритм. Что ж, должна признать, что за последнее время Луи действительно стал лучше. Его движения обрели плавность, точность и уверенность, которых не хватало раньше. Он больше не бросался в атаку сломя голову, а выжидал, прощупывал оборону, искал бреши и продумывал стратегию. И не скажешь, что когда-то этот парень был малень-

ким мальчиком, который прятался с братом от демонов.

Но против меня этого всё равно было недостаточно.

Удар. Ещё удар! И вот его меч вырвался из рук и ещё летит в сторону. Ещё секунда – и я приставила остриё своего клинка к его горлу, завершая спарринг.

– Эх... – разочарованно произнёс Луи, цокнув языком. – А я так надеялся хотя бы на ничью.

– Юморист! – усмехнулась я. – Или фантазёр! Чтобы ты меня одолел или была бы хотя бы ничья, ты должен тренироваться целыми сутками, а я – всё это время спать и забыть о тренировках. Но я ведь тоже тренируюсь.

– Тогда это нечестно, – буркнул парень, поднимая свой утерянный меч.

– На войне демоны о твоей честности спросят в самую последнюю очередь, Луи. В любом случае, – посмотрела в его сторону, – это было неплохо.

– Правда? – обрадовался парень, вытирая пот со лба.

– Да, но сильно не обольщайся. Ты всё ещё слишком предсказуем.

Луи тяжело дышал, но в глазах его уже горел азартный огонь.

– В следующий раз я вас уделаю, госпожа.

– Охо-хо! Разве что только во сне, – засмеялась. – Но всё равно жду с нетерпением.

Луи хотел ещё что-то сказать, но не успел, так как на всю тренировочную площадку неожиданно раздался детский

громкий голос:

– Мама! Мама, смотри!

Обернувшись, увидела, что Алан стоял у края площадки, при этом мальчик сжимал в руках крошечный деревянный меч. Практически точную копию моего. Кевин, который привёл его, смущённо пожал плечами:

– Он очень просил, – пояснил он, кивая на мальчишку.

– Я тоже хочу! – лепетал мальчик, выставив меч перед собой. – Как мама!

Луи расхохотался, явно находя эту сцену милой и забавной, но осёкся под моим строгим взглядом.

– Ну, раз хочешь... – я присела на корточки, чтобы оказаться с сыном на одном уровне. – Тогда начнём с того, как нужно правильно стоять и держать меч. Учти, Алан, я строгий учитель.

Но мальчишка не испугался. Он плотно сжал губы, словно подражал суровости взрослых, и выпятил грудь вперёд. Всем своим видом показывал, что ему не страшно и он готов пройти через любой вызов сурового тренера в моём лице.

И я это приняла.

Следующие полчаса учила Алана правильно держать меч. Его маленькие пальчики с трудом обхватывали рукоять, а ноги то и дело путались, но он старался. Так отчаянно старался, что даже высунул кончик языка от усердия.

– Мам, у меня получается? – спросил ребёнок.

– Получается, – с улыбкой кивнула я.

– Я крутой? – снова спросил мальчик, после чего я вопросительно взглянула на Кевина. Но тот лишь пожал плечами.

Когда это Алан успел выучить слово «крутой»? Он, конечно, и картавит, и шепелявит, но всё же развит не по годам.

– Очень, – в итоге ответила мальчику, погладив по голове, после чего сынок довольно заулыбался.

Неожиданно, краем глаза я заметила, как на тренировочную площадку вышел слуга с подносом в руках. Чтобы не прерывать нашу тренировку с сыном, к слуге подошёл Луи, взяв то, что принесли на подносе. Достаточно было одного мгновения, чтобы уловить растерянность и напряжение во взгляде парня. В его руках красовался конверт.

И не просто какое-то малозначительное письмо, а письмо с королевской печатью.

– Госпожа, – аккуратно начал он, подбегая ко мне и передавая сообщение, – письмо из столицы. Посыльный просил передать, что оно срочное и не терпит отлагательств.

– Что? – растерялась я, после чего взяла конверт и сломала печать.

Почерк Бреанейна я узнала сразу. Это определённо писал лично он, а не писарь или секретарь. Значит, что-то действительно серьёзное. Слова были лаконичными, деловыми, без обычных шуточных отступлений и какими-то сухими.

Единственное, что выделялось на общем фоне, была всего одна надпись в самом низу:

«Явка обязательна».

– Что там? – нетерпеливо спросил Кевин, заметив моё лицо, после чего шагнул ближе.

– Ничего такого, – кратко ответила я, сложив письмо и сунув его себе за пазуху. – Просто просят посетить столицу. Эм... Где Гэбриел?

– В лаборатории, – отозвался Кевин. – Правда, он сейчас занят и проводит очередной опыт с...

– Спасибо. Поняла, – перебила его, после чего попросила брата присмотреть за Аланом, а сама поспешила прочь из тренировочной зоны, направляясь в лабораторию.

Гэбриела я нашла в лаборатории, в подвальном закрытом помещении. Он стоял у магического круга, внутри которого парили десятки светящихся сфер. Вокруг него витал запах озона и жжёных трав.

– Джей? – он обернулся, и его брови тут же удивленно сошлись на переносице. – Что случилось?

– Бреан вызывает меня в столицу, – я протянула ему письмо. – Срочное совещание.

Маг пробежал глазами по строкам и нахмурился ещё сильнее.

– Странное письмо, – заметил он. – Причина не указана.

– Верно, – кивнула я. – Бреан знает, как я терпеть не могу приказы. Обычно, когда он что-то от меня хочет, то пишет

целую тираду о том, как ему и всему королевству это важно, а после начинает жаловаться на свою жизнь и одиночество. Тем самым он вынуждает меня пойти на уступки и помочь как другу. Но здесь...

– Это письмо выглядит как типичный приказ короля своему подданному, а не как просьба друга, – бросил Гэбриел, задумчиво потирая шею. – Что-то мне это не нравится. Если ты откажешься, то со стороны это будет выглядеть как неуважение к короне. Думаю, я поеду и встречусь с ним. Так сказать... Встречусь со своим братцем.

Я отрицательно покачала головой.

– Письмо адресовано мне как маркизе Феникс, – ответила ему, мягко улыбнувшись. – Скорее всего, аристократы снова что-то замышляют. Каждый год он придумывают всё новые и новые поводы отнять у меня портовый город.

– Плевать на аристократов! – отрезал маг. – Пусть попробуют, если они посмеют... Тогда огненный дождь покажется им мимолётной непогодой. А вдобавок!..

– Гэбриел, – я приложила палец к его губам, заставляя замолчать. – Всё будет хорошо. Я быстро. Через портал туда и обратно. Напасть на маркизу Феникс в столице никто не посмеет.

Он смотрел на меня несколько секунд, и в его голубых глазах читалась тревога. Затем он медленно вздохнул, сдаваясь.

– Ладно, но пообещай мне, что, если аристократы начнут ворчать, – на его губах мелькнула злобная усмешка, – напомним

нишь им, что семья Фениксов всегда готова отжать у них кусочек земли. Или два. Всё зависит от их наглости и моего плохого настроения.

Услышав мужа, тихо рассмеялась. После чего приподнялась и поцеловала его в губы. Коротко, быстро, но так, чтобы он почувствовал: я вернусь.

– Я быстро, – повторила я. – Проследи, чтобы Алан поужинал и лёг вовремя спать.

После чего, отпустив его руку, направилась к выходу из лаборатории.

Нужно было собираться и отправиться в столицу, где меня ждал мой друг и король этой страны.

Осталось только понять: с хорошими вестями или с плохими?

Глава 2. Собрание праведных

Коридоры королевского дворца встретили меня привычным холодным величием. Высокие светлые потолки, отполированные до блеска мраморные полы, а также бесконечный коридор дверей, за которыми так много всевозможных интриг, что иногда даже логово демонов позавидовало бы.

Я шла не спеша, сохраняя привычный мне ритм. Каждый шаг отдавался глухим эхом от каменных стен, словно отсчитывая секунды до неизбежного.

Практически при каждом повороте стояла королевская стража в сверкающих доспехах. В основном все молодые и совсем юные. Должно быть, вторые и третьи дети аристократов низшего сословия. Обычная практика. Но были и те мужчины, по которым сразу ясно, что они видели войну и смерть. Именно они, только заметив меня на горизонте, тут же замирали по стойке «смирно». Причём так резко, что латы тут же звонко бряцали. Правый кулак к левой стороне груди. Взгляд прямо. Ни единого лишнего движения.

Отработанная дань уважения. И я коротко кивала им.
Молча.

Без улыбки.

Им меня не нужно было представлять. Они и так знали, кто я. И моё лицо, и мою репутацию, и моё прошлое.

– Ваше Сиятельство, – прошептал один из рыцарей, когда

я проходила мимо.

Даже не сбавляя шага, бросила в ответ:

– Вольно.

Они выдохнули, но не расслабились до конца.

Умные мальчишки.

Чем ближе я подходила к Залу Совета, тем громче становился гул голосов. Они спорили. Перебивали друг друга. Кто-то кричал, кто-то шипел, и всё это сливалось в единый гул голосов, напоминая базарный день в порту. В принципе, так оно и было, только с более дорогими костюмами и ещё более пустыми головами на плечах.

Прекрасно! Сразу видно, элита собралась вместе. Все ждут, что они будут вести себя как гордые орлы во время охоты, но увы. Это скорее бесконечное кудахтанье куриц, желающих урвать кусок побольше. Да уж... Совещание будет «продуктивным».

Кто бы знал, как я ненавижу это дерьмо!

Два рослых стражника у массивных дубовых дверей заметили меня издалека. Мгновенно выпрямились, взяли под козырёк и синхронно распахнули створки, даже не дожидаясь, пока я попрошу.

Грохот отворившихся дверей прокатился по залу, перекрывая шум.

– Прибыла маркиза Элайджа Феникс! – громогласно объявил один из стражников.

И именно тут наступила гробовая тишина.

Такая резкая, словно кто-то по щелчку перерезал все голоса разом. Даже эхо моих каблуков при каждом шаге по мрамору отскакивало от стен с неестественной чёткостью.

Цок. Цок. Цок.

Любопытно... По всей видимости, я прервала целое развлекательное шоу.

Я шла через весь круглый зал, не смотря по сторонам и не обращая внимания на окружающих. Знала, что смотрят. Знала, что прожигают взглядами. Кто-то с ненавистью, кто-то с завистью, кто-то с алчностью... Но ничего, я к этому привыкла.

После того как четыре года назад во время битвы с некромантами одолела графа Джайлза и присвоила себе его территорию, я автоматически стала персоной нон грата. И чем я богаче становилась, чем благополучнее становились мои земли, тем отчаяннее и злее были аристократы, считая данный исход несправедливым.

Однако факт есть факт.

Даже сейчас места распределялись строго по статусу. Чем выше титул – тем ближе к королю. В первом ряду сидели старейшины в своих тяжёлых мантиях с вышитыми гербами. Седые, морщинистые, с такими кислыми лицами, будто их заставили целоваться с демоном. За ними находились представители Храма Солнца, от которых за версту несло святошью и лицемерием. Главный жрец, тощий, морщинистый и сухой, словно забытый на годы изюм, сейчас сидел в золотой

рясе, переливающейся при каждом движении.

Аристократы помельче, такие как графы, бароны и виконты, сидели дальше, но их взгляды были красноречивее любых слов. Особенно когда они смотрели на моё место.

Слева от короля.

По правую руку от Бреанейна восседал герцог Герман Дукас. Рядом с ним его супруга Эббигейл, которая встретила меня спокойным и холодным взглядом. Всё это время я не общалась ни с Германом, ни с его супругой. Да и причин особо не было. Если что-то требовалось от меня лично, то приказы получала от Бреанейна, а Герман стал лишь ещё одной страницей прошлого.

Но все равно до меня доходили слухи о герцогстве. Слышала, что они на протяжении всего этого времени пытались завести ребёнка, но... никак.

Эббигейл до сих пор молода, роскошна и притягивает мужские взгляды, но этого недостаточно, чтобы родить на свет дитя. И чем больше аристократы обсуждали их семейное положение, тем сильнее Герман уходил в работу герцогства и в политику.

Следом шло место виконта Розмари, моего отца. Я заметила его краем глаза и отметила, что он сидел на удивление напряжённым. Сжался в плечах, опустив голову, и не поднимал на меня взгляда, словно испытывал дискомфорт.

Даже не знаю, хорошо это или плохо.

С другой стороны – плевать.

Моё пустующее место ждало.

Однако я пока не села на него. Есть правила, которые следует соблюдать.

В первую очередь повернулась к Бреанейну, сразу заметив, что наш король выглядел уставшим. Под глазами залегли тени. Русые волосы слегка взлохмачены, словно он провёл ночь за бумагами, а не в мягкой постели. На лице выступала неопрятная щетина. Однако осанка прямая, а взгляд цепкий.

– Ваше Величество, – произнесла я громко и чётко, чтобы каждый в зале меня слышал, – я прибыла по вашему первому требованию.

Он кивнул, сохраняя маску королевского величия.

– Маркиза Феникс, благодарю, что нашли время. Прошу, занимайте ваше место.

– Благодарю, Ваше Величество, – с улыбкой отозвалась я, и только после этого я спокойно села на свой стул, встретив каждого недовольного суровым взглядом.

Поджатые губы аристократов, нервное постукивание пальцев по столам, приглушённое фырканье – всё это я видела и слышала отчётливо. Что ж... Для них я была не маркизой, а скорее занозой в заднице.

По залу пробежал лёгкий ропот, но Бреан не поддержал их. Наоборот, он выдержал паузу, давая понять, что решающее слово пока за ним.

Я ждала, что хотя бы кто-то начнёт говорить о главной теме сегодняшнего собрания, но тут неожиданно не выдержи-

ли старейшины. Один из них, самый древний, с бородой до пояса, и таким голосом, словно кто-то проводил гвоздём по стеклу, прошамкал:

– Маркиза, по всей видимости, вы так заняты своим... бытом, что не торопитесь на важные королевские совещания? Мы ждем вас уже час.

Я повернулась к нему и спокойно ответила:

– Я прибыла сразу же, как получила письмо. О точной дате и времени в письме не говорилось. Так что свои претензии адресуйте к королевской почтовой службе.

В зале кто-то фыркнул. Кто-то покачал головой.

– Дерзкая, – прошелестело из второго ряда. – Совсем отбилась от рук. Никого не уважает. Ни по статусу, ни по возрасту...

И вдруг сквозь общий гул отчётливо прозвучало:

– Бешеная Псина.

Это было тихо и как бы случайно, но при этом так, что услышали все в зале.

Пара аристократов злобно захихикали, словно надеялись, что подобное прозвище, которое я получила ещё во время военных действий, хоть как-то меня тронет. Но я даже не повернулась и не дёрнулась. Просто спокойно вздохнула.

Если бы я реагировала на каждую обезьяну, то уже к концу недели пришлось бы открывать свой собственный зоопарк.

– Так по какому случаю собрание? – наконец-то спросила

я, оглядывая зал. – Неужели мной полюбоваться? Или кто-то из присутствующих решил устроить очередной переворот в стране?

Старейшины переглянулись, явно испытывая неуверенность от такой откровенной провокации. Однако представитель храма Солнца, тот самый сухой старик в золотой рясе, поднялся со своего места.

Медленно, вальяжно и почти торжественно. Словно собирався читать проповедь перед своей паствой.

– Маркиза, не притворяйтесь, будто ничего не знаете, – выпалил он. – Среди людей уже прошёл слух.

– Слух? – переспросила я, желая получить больше конкретики.

– Слух о том, какой уникальный ребёнок родился на ваших землях, – ответил старик, и я усмехнулась.

– Если вы о моём драгоценном ребёнке, то я никогда этого не скрывала, – с вызовом посмотрела в глаза старику. – Мой сын действительно лучший.

Старейшины раздражённо зацокали языками, демонстративно показывая своё возмущение. Кто-то закатил глаза. Кто-то безнадёжно покачал головой.

– Речь не о вашей материнской гордости! – отрезал жрец. – Речь о пророчестве! О безопасности человечества! И об угрозе, которая движется на всех нас!

– Что? Может быть, информация до храма Солнца доходит с запозданием, но эта угроза уже устранена. Причём че-

тыре года назад, – ответила я, но мужчина даже не стал меня слушать.

Он протянул руку, после чего один из его прислужников передал ему книгу. Тяжёлую, с металлической обложкой, усыпанной драгоценными камнями, которые переливались даже в тусклом свете зала.

Старик раскрыл её, провёл пальцем по странице, а после начал громко и монотонно читать, словно от его слов зависла сама судьба мира:

– *«И родится дитя, в котором сойдутся пламя ауры и вода маны. И сила возрождения, что зовётся Фениксом, также будет в нём. И не будет ему равных среди живущих. И дано будет ему уничтожить мир, ибо не дитя это любви и света, а монстр в обличье человека. И нарекут его – Король Демонов».*

Он захлопнул книгу.

В зале повисла тяжёлая и давящая тишина, подобная могильной плите, что легла на наши головы.

Я замерла и смотрела на стариков с ошарашенным выражением лица. Даже пару раз незаметно ущипнула себя, чтобы проверить, не кошмар ли это? К сожалению, нет. Это не сон. И даже не мираж. То есть... они и в самом деле только что назвали моего трёхлетнего сына Королём Демонов? Те, кого я годами своей шкурой спасала, теперь выставили моего ребёнка новым злодеем?

Я медленен потёрла переносицу, а потом тихо, почти шё-

потом спросила:

– Вы что, окончательно спятили на старости лет?

Зал мгновенно взорвался от моих слов.

– Как вы смеете! – закричал один из графов. – Маркиза, не забывайте, где вы находитесь и с кем разговариваете!

– Что за грубость и вульгарность?! – вторил ему какой-то мужчина в огромном парике.

– У неё нет ни капли аристократических манер! – доносились с задних рядов.

– Нашли кого возвысить! Жалкая дочь виконта!

Я не обращала на них внимания. Все эти слова не больше жужжания мух, которых всегда можно прихлопнуть. Однако всё же повысила голос, когда обратилась к единственному своему другу, что также находился в зале:

– Что здесь происходит? – повернулась к Бреанейну, мгновенно сбрасывая маску подданной. – Почему это чёртово собрание сумасшедших стариков, которым на том свете уже пропуска ставят, говорят мне в лицо, что мой сын – Король Демонов? Не абы кому, а мне! Той, кто десять лет жизни отдала, чтобы уничтожить этого ублюдка! А теперь вместо благодарности вы смеете оскорблять меня и мою семью?

Бреанейн открыл рот, явно хотел что-то сказать, но не успел, так как в следующее мгновение завопил жнец, сотрясая книгой в воздухе:

– Этому пророчеству несколько сотен лет! Никто не смеет его опровергнуть! Маркиза, вы страж порядка, а также воин

человечества. Вы обязаны принять этот факт, что среди нас зародилось зло. Ради блага всех нас! И чтобы спасти душу своего сына от тьмы, вы должны отдать его на воспитание нашему храму. Именно там и только там мы подавим в нём зло. Сделаем всё, чтобы воспитать его порядочным человеком, а не демоном.

Я выслушала жнеца.

Выслушала каждое его слово.

А потом... громко и как-то злобно засмеялась. Мой смех скорее придавал мне образ сумасшедшей, но мне было плевать.

Резко встала со своего места, отодвинув стул с лёгким скрипом. Неосознанно почувствовала жар в своём теле, а за спиной вспыхнули огромные алые пламенные крылья.

– Только попробуйте... – низким тоном произнесла я, смотря каждому в глаза. – И я уничтожу любого, кто посмеет тронуть моего сына хотя бы пальцем. Вы слышали меня? Любого. И я не посмотрю на ваш возраст, пол или статус.

И тут из третьего ряда донёсся чей-то ворчливый мужской голос:

– Вот поэтому женщинам не место в политике. Одни эмоции и никакой конкретики. Маркизе следовало бы передать права управления своему супругу. Уверен, что с главой Магической башни мы быстро нашли бы общий язык.

– Неужели? – выпалила я, повернувшись в сторону голоса. – Если бы сейчас на моём месте был мой муж, он бы да-

же не разговаривал с вами. Просто взорвал бы этот дворец вместе со всеми вами. Похоронил бы под обломками, за одну секунду избавляясь от любой потенциальной угрозы. Так что я – ваш последний шанс хотя бы попытаться решить проблему диалогом. Но... Честно говоря, уже я не вижу смысла общаться с безмозглыми ослами.

– Возмутительно! – закричали сразу несколько голосов.

– Ваше Величество! Король! Примите меры!

– Это ради безопасности невинных людей! Ради защиты королевства!

Бреанейн неожиданно резко встал. Да так, что стул отлетел назад и со стуком перевернулся на пол.

– Довольно! – приказал он, и его голос прозвучал даже твёрже, чем я ожидала. – Совещание окончено. Все свободны.

В зале воцарилась растерянная тишина. Аристократы явно были неудовлетворены таким исходом.

– Но, Ваше Величество... Пророчество... он же...

– Я сказал: свободны! – отрезал король. – Маркиза Феникс, а также герцог Дукас, – он перевёл взгляд на Германа, который всё это время молча наблюдал за происходящим и не вмешивался, – пройдёмте в мой кабинет. Оба. Поговорим без лишних ушей.

Аристократы нехотя поднялись и принялись расходиться, перешёптываясь и бросая на меня косые взгляды. Я слышала каждое слово. Да они и не особо старались, чтобы было тихо.

Наоборот, они хотели, чтобы каждое слово дошло до моего уха.

– Бешеная Псина и Безумный Маг... Какие из них могут быть родители? Отвратительно!

– Удивительно уже то, что ребёнок вообще жив.

– Хотя бы становится ясно, почему он станет Королём Демонов.

Внешне я была спокойно и делала вид, что ничего не замечая и не слышу. Пока не время действовать. Разумеется, я с лёгкостью могу убить каждого из них, но не сейчас. Нельзя... Однако внутри всё уже кипело.

Хотелось не просто кричать, а как минимум схватить самое тяжёлое оружие и разнести тут всё к чёртовой матери. В труху! Неужели они думают, что я отдам Алана? Аристократы? Старейшины? Храм? И ради этого будущего я столько лет жертвовала собой?

Мы зашли в королевский кабинет молча и все втроём. Бреанейн пропустил меня и Германа вперёд, после чего зашёл сам и закрыл за нами тяжёлую дверь.

И в эту же секунду мужчина скинул маску.

– Вот же черти... – выдохнул он, устало опускаясь в кресло и закрывая лицо ладонями. – Элайджа, прости. Я... не думал, что они зайдут так далеко. Правда, мне очень жаль...

Кабинет короля встретил меня непривычной, тяжёлой и давящей тишиной. Высокие окна выходили на дворцовый сад, но солнечный свет казался каким-то блёклым, словно даже он не решался сюда проникать.

Бреанейн опустил в своё любимое кресло с высокой резной спинкой, что находилось сбоку между двумя диванами, стоящими напротив друг друга. Я заняла один кожаный диван, что был тёмно-бордового цвета и, кстати, сильно продавленный из-за долгих лет службы. А напротив меня на таком же диване разместился герцог Герман Дукас. Прямая спина, сложенные на подлокотниках руки, ледяное выражение лица. Мужчина смотрел на меня холодно, отстранённо и так, словно я была не союзницей, а подсудимой.

За все эти годы он так и не смог простить мне того, что я ушла из-под его подчинения. Даже забавно... В детстве мы были лучшими друзьями, да и во время многолетней войны неоднократно прикрывали спины друг другу. Я была его другом, соратником, адъютантом, а теперь... просто сидим друг напротив друга, словно совершенно чужие люди.

Сам же король опустил голову.

Сжатые ладони лежали на столешнице перед ним, и он молчал.

Долго.

Слишком долго.

Я не выдержала первой:

– Какого чёрта только что было?

Бреанейн поднял свой усталый и болезненный взгляд, полный какого-то щенячьего сожаления, от которого меня затошнило. Он всегда так смотрел на меня, когда желал, чтобы я уступила ему. Когда просил помощи или поддержки. И я в итоге старалась помочь ему... Ведь мы друзья.

Но не сегодня.

Не в этот раз.

– Элайджа... прости. У меня не было выбора.

– Как это «не было выбора»? Ты король, мать твою! – я подалась вперёд, сжимая подлокотники дивана. – Или ты совсем об этом забыл, Бреан?

– Я пытался противиться им, – тихо сказал он. – Старейшинам... Храму Солнца... Но они имеют слишком большую

власть в политике. Поддержка аристократов, а также любовь народа... – Бреанейн провёл ладонью по лицу, словно стирая усталость. – Ты просто не знаешь, Элайджа. Чем дольше я оттягиваю этот вопрос, тем больше прихожан распускают слухи. Не абы где, а среди обычных людей. При этом слухи распространяются быстрее лесного пожара в засушливую погоду. Говорят, что у маркизы Феникс родился новый Король Демонов. И его нужно уничтожить, пока он ещё... беспомощный ребёнок.

Я резко вскочила.

Диван жалобно скрипнул, отпуская меня.

– Что ты сказал?! Ты хоть сам себя слышишь?! – мой голос сорвался на рёв. Громкий, злой и почти такой же, каким я кричала во времена грохота битвы. – «Оттягивать вопрос»?! И ты так оттягиваешь этот грёбанный вопрос?! Его нужно было пресечь на корню, Бреан! Сразу! Не дать им даже рта раскрыть! А если будут те, кто слов не поймёт, сразу отправить их на эшафот! И тогда все мгновенно замолкнут. А если нет, то каждый, кто осмелится сделать целью моё дитя, так или иначе столкнётся со мной! Ясно тебе?!

Бреан поднял руки в примирительном жесте.

– Элайджа, прошу... сядь. Ещё ничего не решено. Я не хочу становиться кровавым правителем, который рубит головы своего народа направо и налево.

– А я, по-твоему, хочу?!

– У меня и так много проблем, – продолжил он, не повы-

шая голоса, но и не сбавляя. – Ты даже не представляешь, каково это – каждый день отбиваться от сватов. Каждый аристократ мечтает подsunуть мне свою дочь в постель, чтобы породниться. И, разумеется, чтобы получить политическое влияние. У меня нет жены. Нет наследника. Нет сильного тыла, – он горько усмехнулся. – Поэтому храм и старейшины чувствуют, как власть постепенно перетекает в их руки. А также они не забывают напоминать мне, что я слишком много позволяю маркизе Феникс.

Я громко, зло, от души засмеялась.

– Да если бы не я, – начала, обводя весь кабинет взглядом. – То ни эти старейшины, ни Храм Солнца, ни весь этот чёртов мир не существовали бы! Все давно были бы уже обращены в труху. Или ты уже забыл, Бреан? Ведь именно я спасла тебя, когда ты подыхал в канаве! Я вогнала меч в сердце Короля Демонов! Я десяток лет жизни отдала, чтобы вся эта братия могла сейчас заседать и учить меня, как мне жить! Но что в итоге? Ты не смог вовремя жениться и из-за этого страдает моё дитя? Серьёзно?

Бреанейн смотрел на меня с искренним сожалением и беспомощностью. В его глазах не было ни единой капли желания спорить. Он просто признавал мою правоту, и это злило ещё сильнее.

– Я знаю, – тихо сказал он. – И мне тяжело это признавать. Но пойми, ты там, Элайджа... у себя, на краю королевства, где смогла выстроить небольшой идеальный мир. Ты не

видишь политических интриг, которые плетутся в столице. Да и я сам пока не понимаю, что именно происходит и откуда именно идёт давление. Кажется, словно все разом ожили. Особенно Храм Солнца. Они всегда были лояльны ко мне, а теперь... словно хотят накинуть на меня невидимый ошейник, чтобы контролировать каждое моё решение.

Он замолчал. Сделал паузу. А потом посмотрел мне прямо в глаза и добавил:

– Я не прошу тебя соглашаться на их требования, я прошу... просто смягчи свой гнев. Дай мне немного времени. Ещё чуть-чуть... и я придумаю, как действовать.

На несколько секунд задержала дыхание, а после шумно и сквозь зубы выдохнула. Однако сердце до сих пор билось в груди, словно барабан, призывающий к бою.

– Выход есть, Бреан, – сказала я, садясь обратно на диван, но не откидываясь на спинку. – Всегда есть. Нужно просто отыскать того, кто мутит воду. Раз они активизировались все разом, кто-то в любом случае ими управляет. Необходимо отыскать этого ублюдка, а после уничтожить его. А лучше ещё парочку его подпевал, чтобы остальные запомнили, кому они обязаны жизнью и возможностью просто дышать.

Бреан нервно сглотнул, но не перебил, прекрасно зная, что я так говорю не для красоты слова. И при желании могу перевернуть столицу вверх дном, но отыскать тех, кто решил объявить моего сына мишенью.

– Если ничего не изменится, – продолжила я, смотря ко-

ролю в глаза, — мне придётся снова обнажить клинок. И в этот раз я не буду спрашивать разрешения.

— Я не спорю, — устало ответил король. — Просто дай мне немного времени. И я постараюсь всё решить.

Я сжала челюсть, так как ярость всё ещё бушевала в моих венах, но после снова медленно выдохнула, взяв эмоции под контроль.

— Хорошо, — кивнула. — Делай то, что считаешь нужным, Бреан. Но запомни, — наклонилась вперёд, фиксируя его взгляд, — своего ребёнка в обиду я не дам. Никогда и никому. Даже если для этого придётся сжечь весь ваш хваленый храм дотла вместе со всеми его пророчествами и стариками.

В кабинете повисла тишина.

И в эту тишину ворвался холодный голос, подобно лезвию клинка:

— Ты слишком много на себя берёшь, Элайджа.

Повернулась в сторону Германа, что продолжал сидеть на своём диване, высокомерно скрестив руки на груди. Всё это время он молчал и просто слушал нашу беседу, а теперь решил присоединиться? Ха! Очень интересно...

Герман смотрел на меня с таким видом, словно я была глупым нашкодившим ребёнком. Либо всё той же его подчинённой, которая побежит исполнять любой приказ своего командира. Неужели он думает, что я всё та же?

— Что ты сказал? — переспросила тихо, смотря в его ледяные глаза.

– Не стоит забывать, – продолжил герцог, чётко выговаривая каждое слово, – что ты всего лишь воин на служении у своего короля, потом уже маркиза. И только потом – мать. Таков порядок. Таковы законы. Таковы правила. Не тебе решать, когда обнажать клинок.

Его взгляд был холодным и синим, как зимнее небо. При этом в нём не был ни тени сомнения, ни капли той теплоты, что была раньше. Он словно хотел задеть меня из-за каких-то бывших детских обид. Или мне так кажется? В любом случае...

– Ты ошибаешься, Герман, – ответила ему, сохраняя невозмутимое спокойствие. – Для начала я мать. И я буду защищать своего ребёнка сначала как маркиза. Всеми доступными мне ресурсами, властью и связями. Но если это не поможет... То буду защищать как воин королевства. И не ради вашей хваленной короны или лживой славы, как некоторые из нас... А ради своего сына.

В его глазах сверкнула молния. Злость. Он понял, о чём я. А именно о том, что звание героя и победителя Короля Демонов получил именно он. Любовь народа, благосклонность аристократов, признание среди коллег и друзей. Он упивался всем этим, но!.. Короля Демонов убила я. Однако это был ещё не конец.

– Знаете что, Ваша Светлость, – произнесла я, не давая ему слова вставить. – Прежде чем решать судьбу чужого ребёнка, не мешало бы для начала самому стать родителем.

Может быть, только тогда... ты наконец-то поймёшь, насколько вообще безумна эта ситуация.

Герман резко вскочил с дивана, и его аура ударила тяжёлой и густой волной, подобно мешку с песком, скинутому на твои плечи. Стало практически невозможно дышать, словно весь воздух в кабинете стал густым и вязким. В начале у меня перехватило дыхание на долю секунды, но я не сдвинулась с места. Только приподняла подбородок выше.

– Ах ты!.. – прошипел он.

Я не отвела взгляда.

Более того, также выпустила свою силу.

Аура мастера меча смешалась с пламенем феникса, вырываясь из моего тела. Яркая, обжигающая и живая. Тело покрылось алыми языками, не причиняя мне вреда, но заставляя мебель вокруг покрываться сажей. Однако тяжесть ауры Германа мгновенно исчезла, позволяя свободно дышать.

– Попробуй, – тихо сказала я и усмехнулась. – Как в старые-добрые, да, Герман? Давненько ты не получал от меня...

– **ДОВОЛЬНО!** – взревел Бреанейн, тоже вскакивая с кресла. – Немедленно прекратили! Оба! Взяли себя в руки! Я не позволю устраивать дуэль в моём кабинете!

На мгновение мы с Германом замерли, в последний раз посмотрели друг другу в глаза, а после медленно и нехотя убрали ауру. Я погасила пламя, а Герман сжал кулаки и опустил их. Воздух снова стал прозрачным и лёгким, позволяя наконец-то сделать нормальный вдох.

Король вытер пот со лба и сел обратно в кресло. Какое-то время Бреан молчал, восстанавливая дыхание и переваривая события. Но вот уже через минуту он осторожно начал:

– Я понимаю твои эмоции, Элайджа. Но прошу... не совершай глупостей, – мужчина сначала смотрел на меня, после перевёл взгляд на герцога: – И тебя это касается, Герман. Вы оба нужны мне живыми и вменяемыми. Слышите, что я сказал?

Я уже открыла рот, чтобы ответить Бреанейну, но Герман опередил меня:

– Если честно, я не вижу ничего плохого в предложении храма, – спокойно произнёс он, и я буквально замерла с открытым ртом. На какое-то время я даже была уверена, что у меня слуховые галлюцинации. Но нет. Герман продолжил: – Ребёнка можно отдать на обучение. В прошлом и ты, Элайджа, и я, и многие другие дети... По сути, мы всю жизнь провели в школах и академиях. Практически никогда не возвращались домой, – пожал он плечами. – И погляди на себя! Ты – прекрасный пример. Стала доблестным воином, победила в войне, заработала титул... Что в этом такого плохого? А учитывая навыки того мальчишки, уверен, что он станет ещё более выдающимся, чем его родители.

Я потеряла дар речи.

Смотрела на него и не понимала. Он шутит? Издевается? Или действительно настолько слеп, что не видит разницы?

«Что в этом такого плохого?»

То есть... Именно так он воспринимает наше прошлое? Как одно забавное приключение длиною в несколько десятилетий?

Я же вспомнила холодные казармы, а также своё отчаяние, когда в двенадцать лет меня стригли под мальчика. Бесконечные ночи в одиночестве. Письма, которые оставались без ответа. Отца, который даже не поздравил с отличием и которого никогда не было, когда он был мне нужен.

Покинув в детстве отчий дом, я так ни разу туда не вернулась. За всё это время так ни разу там и не смогла появиться. Вначале меня туда не пускали, потом просто не смогла туда прийти, а дальше... я нашла другой дом. Свой дом.

Моя жизнь была подобно бесконечному одиночеству, у которого был всего один конец – смерть по вине этого ублюдка, что сейчас сидит передо мной.

Но я выжила. Я стала сильнее. И обманула свою судьбу, отказавшись буквально от всего. Но им этого было мало? Теперь они хотят отнять у меня и моего Алана? Без матери, без дома, без отца, без тепла... А теперь ещё и без сына?

– Боже мой... – выдохнула я, потирая переносицу, словно пыталась проснуться из этого кошмара. Да вот только сон никак не заканчивался. Медленно подняла усталый взгляд и посмотрела сначала на Германа, после на Бреанейна. – Да о чём вы вообще?

Никто не ответил, лишь украдкой переглянулись, а я продолжила:

– Этот мальчик – не чужой вам человек! – повысила я тон, чувствуя, как голос начинает срываться на крик. – Он ваш племянник! Я знаю, что эта правда вам неудобна. И вы оба пытаетесь закрыть глаза на существование Гэбриела, вашего младшего брата. Но хотя бы раз будьте мужиками, намотайте сопли на кулак и высуньте свои головы из задницы! Алан – ваш племянник! Ему три года, мать вашу! Три! Года! И вы предлагаете отдать его в лапы этим... этим...

Я не договорила.

Слова закончились. Вместе с терпением.

– У меня всё, – резко поднялась, развернулась на каблуках и, не попрощавшись, зашагала к выходу.

– Элайджа, подожди! – услышала голос Бреанейна. – Элайджа!

Но я не остановилась.

Рывком открыла дверь, вышла в коридор и быстрым, почти беговым шагом направилась прочь.

Хотелось крушить.

Хотелось жечь.

Хотелось вернуться в тот зал и врезать каждому, кто посмел слово сказать о моём сыне.

Но вместо этого я просто шла. Всё быстрее. И быстрее. Пока коридоры королевского дворца не сменились свежим воздухом, а каблуки не застучали по камням дворцовой площади.

В груди kloкотало, а руки дрожали.

– Маркиза Феникс, – неожиданно услышала женский голос, когда я вышла из здания.

Обернувшись, к своему удивлению, увидела герцогиню Эббигейл Дукас, которая, по всей видимости, всё это время ждала меня в одиночестве. Вот только она подобрала далеко не самый удачный момент для нашей беседы.

– Герцогиня Дукас, – бросила я, тяжело выдыхая. – Простите, но я спешу.

– Это займёт всего пару минут, – настаивала она, приближаясь ко мне. – Прошу, выслушайте меня, маркиза.

– Нет, – отрезала я, направляясь к своей карете, около которой меня дожидались близнецы Луи и Лео. – Не сегодня.

– Маркиза!.. Элайджа, прошу вас! – повысила она голос. – Это может касаться вашего сына!

И в этот момент я остановилась, обернувшись в сторону хрупкой девушки, в глазах которой отчётливо читалась тревога. Однако она не лгала. Не сейчас...

Подавив в себе бушующее пламя, я медленно указала на свою карету и спокойно спросила:

– Может быть, вас подвезти?

– Благодарю. С удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – отозвалась она, следуя за мной.

Глава 3. Исповедь

Карета мягко покачивалась из стороны в сторону, подобно колыбели. Вот только ни мне, ни моей собеседнице было не до сна. Колёса то и дело натыкались на булыжники мостовой, заставляя деревянный салон периодически вздрагивать, а подвески тихонько поскрипывать. За тонкими шторами проплывали улочки столицы, что были всё также нарядные, но при этом какие-то чужие.

Я сидела, откинувшись на спинку, и смотрела в одну точку. В мыслях царил кавардак. До сих пор перед глазами стояли лица этих стариканов из Совета, их перекошенные рты, когда они вещали о «пророчестве». А после и эти холодные, как зимнее море, глаза Германа, который предлагал отдать Алана в лапы храма.

Испытывала ли я ярость? Что ж... Возможно. Однако для меня это далеко не первое родео, так что, вместо того чтобы сходить с ума от лютой злости, я скорее обдумывала тактику и свои дальнейшие действия. И сейчас я должна понять, чего мне ждать от нынешней гостыи в моей карете.

– Всё в порядке, маркиза? – прозвучал тихий голос, вырывая меня из мрачных мыслей.

Медленно перевела взгляд на Эббигейл.

Она какое-то время молча сидела напротив меня, аккуратно сложив руки на коленях. Светло-голубые волосы,

бледное, почти фарфоровое лицо, а также тёмные круги под глазами, что так не подходили её безупречному образу. В свои двадцать с небольшим она выглядела так, словно несла на плечах тяжесть всего мира.

Хм... Когда же мы в последний раз общались так, один на один? Точной даты и не вспомнить. Да и встречи особо мы не искали. Скорее наоборот, всячески избегали друг друга, чтобы не провоцировать очередной конфликт.

Но, видимо, лёд тронулся и что-то изменилось.

– Да, – коротко ответила я. – Не переживайте, герцогиня. Я не кусаюсь. Во всяком случае, пока.

Она слабо улыбнулась, но улыбка вышла какой-то скромной или даже вымученной.

Снаружи слышались только мерный цокот копыт да шорох колёс по камню. Близнецы предусмотрительно уселись на место кучера, оставив нас вдвоём. Лео тихонько поругивался на то, что карета движется слишком медленно, по его мнению, а Луи пытался его успокоить. Но их голоса доносились приглушённо, смешиваясь с фоновым городским шумом.

А вот внутри кареты повисла тяжёлая, гнетущая тишина, которую при любом желании невозможно игнорировать. Конечно, я не торопила собеседницу, но чем больше она молчала, тем сильнее у меня трезвонила интуиция. И дураку ясно, что тема не из простых, раз она пожелала личной беседы. На одно лишь рассчитываю, что на этот раз тема нашего

разговора будет не о Германе. Ещё его проблем до кучи мне точно не надо. И так большую часть жизни ему жопу подтирала, так что хватит.

И вот герцогиня собралась с духом:

– Маркиза, – наконец начала она, при этом её голос дрогнул. – Я... должна вам кое-что рассказать.

Мне хотелось задать сразу же уточняющий вопрос, но молча слушала и не перебивала девушку. Только смотрела на неё практически немигающим взглядом. А Эббигейл продолжала:

– Вы помните нападение некромантов четыре года назад? – неожиданно уточнила она, на что я озадаченно приподняла одну бровь. Уж кто-кто, а я эти события помню, как никто другой.

Ночь, когда небо полыхало огнём, земля содрогалась от тёмной магии, а Гэбриела едва не заточили в чёрной церкви. Более того, я умерла и возродилась фениксом.

Как такое забудешь?

– Помню, – коротко ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Но к чему этот вопрос, герцогиня? Тогда мы с вами не очень хорошо разошлись. И мои подозрения...

Я замолчала, не решаясь снова поднимать эту тему.

Не потому, что вопросы окончательно исчезли, а потому, что чуть позже я провела собственное небольшое расследование. Мне казалось странным, что некроманты так точно знали, кто убил Короля Демонов. Изначально об этом знали

всего несколько человек: я, Бреан и Герман. Но после он решил поделиться этой информацией со своей женой.

Ради спокойствия своих земель пришлось проверить её. Даже при том, что я превышала свои полномочия. Ох, да ладно! В конце концов, я – маркиза, а Эббигейл Дукас – герцогиня. И подозревать, что у неё есть связь с бывшими приспешниками Короля Демонов, равносильно, что подозревать всю высшую аристократию королевства. Я потратила кучу сил, времени и возможностей. Но!..

Ничего не нашлось.

Эббигейл вела себя безупречно. Ни одного подозрительного разговора, ни одного письма, ни одной встречи с сомнительными личностями. Просто добропорядочная герцогиня, которая занималась благотворительностью, посещала храм и тихо ненавидела меня за то, что её муж продолжает обо мне думать. В общем... ничего особого.

А потом вообще пришёл Бреанейн и попросил меня остановиться в расследовании. Раз у меня за всё это время так и не появилось ни одной улики, а только подозрения, то лучше оставить всё как есть. Всё равно на земли маркизы вряд ли кто-то решится напасть.

И в целом он был прав. После войны люди хотели наконец-то отдохнуть, заняться восстановлением городов и деревень, да и просто начать жить. К тому же я никогда не забывала о том, кем была Эббигейл в этом мире. Как ни парадоксально, главной героиней.

Ну, или в той версии истории, которую я помнила из прошлой жизни. Возможно, она не была таким уж ярким воплощением добра, света и невинности, как её описывали в книге. Она и злилась, и ревновала, и частенько капризничала, как истинная принцесса. Поэтому... как я могла долго подзревать такую особу?

В итоге махнула рукой, уверенная в том, что на моих землях отныне безопасно, и всё сошло на нет.

А теперь...

– Отчасти в той трагедии виновата я, – произнесла Эббигейл, и её голос практически перешёл на шёпот. – Неосознанно, но всё же... виновата.

Я замерла и растерянно нахмурилась.

– Что вы сказали? То есть... «неосознанно»? Как мне вас понимать, герцогиня?

Она медленно подняла на меня свои заплаканные глаза, в которых отражалось искреннее сожаление.

– Четыре года назад... Герман рассказал мне правду. О том, кто на самом деле убил Короля Демонов, – начала Эбби и нервно сглотнула. Её руки задрожали, отчего девушка нервно потирала свои бледные пальцы. – Я была... была так зла. А также наивна и глупа. Сейчас я это признаю, а тогда... Даже не знаю, что именно меня так злило. Возможно, зависть. Или ревность. Вы были для Германа важнее, чем я. Были для него кем-то особенным. Я чувствовала это. Видела это. Ещё тогда, когда мы после победы добирались до столи-

цы, он постоянно о вас говорил. Особенно после вашей отставки... Я – законная супруга, а он!..

– Прошу прощения, что перебиваю, но ближе к делу, – протянула я, сохраняя спокойствие в голосе. – Ваши семейные отношения меня никак не касаются, Ваша Светлость. Что тогда, что сейчас.

Она выдохнула, согласно кивнув, явно признавая мою правоту. После чего Эббигейл продолжила уже быстрее, словно боялась, что если остановится, то не сможет закончить:

– Мне просто было больно и обидно. И я... я хотела заглушить свои эмоции и пошла в Храм Солнца. Исповедалась местному жрецу. Рассказала всё. О том, как злюсь на вас. О том, что Герман считает вас лучшим воином, чем он сам. А также о том, что именно вы, а не он, убили Короля Демонов.

Эббигейл опустила взгляд, разглядывая всё что угодно, но только не смотрела мне в глаза. Её собственные ногти впились в её ладони. Эти эмоции настоящие. Подобное тяжело подделать. Ну или она просто чертовски прекрасная актриса, ведь я ей верю.

Значит, пытаюсь побороть свои эмоции, она пошла в Храм Солнца. Надо же... Уже второй человек, который занимает далеко не последнюю роль, говорит, что с этим храмом что-то не так. Вначале Бреан, а теперь и Эбби. И всё же с тех событий прошло четыре года. А этого времени оказалось более чем достаточно, чтобы подмять под себя старейшин и

нескольких аристократов.

Чего уж там! Некоторые так сильно меня «любят», что и бесплатно готовы пойти против меня. Просто бояться делать это в одиночку.

А верёвочка всё вьётся... Где же твой конец?

– Я думала... – продолжала герцогиня. – Я была уверена, что исповедь останется тайной. Это ведь их обязанность. Служители храма хранят секреты прихожан как зеницу ока. Для меня храм всегда был чем-то светлым, нетронутым и чистым. Местом, где можно облегчить душу и не бояться, что твои слова обернутся против тебя. Так было всегда...

– Вы помните, кто это был?

– Что? – растерялась девушка.

– Вы помните, кому именно исповедовались тогда? Имя или хотя бы внешность?

– Это... – Эббигейл нахмурилась, пытаясь сосредоточиться на своих воспоминаниях. – Четыре года прошло. Сейчас я точно не скажу... Это был пожилой мужчина, но...

– Понятно, – фыркнула я. – Да там девяносто процентов служителей церкви – одни старики. Ладно, – устало потёрла переносицу. – Это всё?

– Да... – тихо добавила она, наконец-то посмотрев мне в глаза. – Маркиза Феникс, невзирая на то, какие эмоции у меня были четыре года назад, я никогда не желала вам вреда. Даже когда на ваши земли напали некроманты, я убеждала себя, что это просто совпадение или случайность. Мне

не хотелось верить, что Храм Солнца, в который я верила с детства... Что моя религия... так пошатнётся и почернеет.

– С религией всё в порядке, герцогиня, – отозвалась я. – Она так же неизменна, что и десятилетия назад. Изменились только люди, проповедующие её. А также их сердца, которые очень падки на сладкую тьму.

– И всё же сегодня, когда я слышала, что храм требует отдать вашего сына... Пелена словно сошла с моих глаз. И я увидела их... Я не знаю, что происходит в Храме Солнца, но клянусь, там точно что-то не так. Что-то... тёмное и злое. Причём давно.

– Не знаю, давно или нет, но у них было достаточно времени, чтобы завербовать людей. Причём настолько, что ради удовлетворения своих амбиций они готовы объявить моего сына монстром, – низким тоном произнесла я, чувствуя, как по ладоням вновь прошла лёгкая огненная рябь. Сила феникса пульсировала в крови, и только аура мастера меча сдерживала её.

– Никогда, слышите, я никогда не желала зла невинному ребёнку! – бросила Эббигейл, после чего её взгляд стал уверенным и переполненный отвагой. – Поэтому, если вам понадобится моя помощь, любая помощь, я окажу её. Несмотря на пророчество. Несмотря на храм. Несмотря на то, что скажет мой муж.

Она замолчала, а вот я словно впервые разглядела перед собой не просто красивую куклу, а личность, которая имеет

свои мысли и свой внутренний стержень.

Кто бы мог подумать, что и на этой планете есть жизнь?!

– Я принимаю ваши извинения, герцогиня, – наконец произнесла я. – И благодарю за откровенность. Это... дорогого стоит.

Эббигейл судорожно выдохнула, словно с её плеч сняли тяжёлую ношу. Она робко улыбнулась и кивнула:

– Спасибо, – прошептала она. – Спасибо, что выслушали.

Тем временем карета замедлила ход, что говорило о прибытии к пункту назначения. Выглянув в окошко, я увидела резиденцию Дукасов, которая находилась в столице. Не такая помпезная, как их основное родовое гнездо в герцогстве, но всё же она была внушительной. Особняк из серого камня с высокими колоннами и флагом герцогского дома Дукасов на флагштоке.

Лошади остановились.

Эббигейл поправила платье, вытерла остатки слёз и, взяв себя в руки, снова превратилась в холодную, неприступную герцогиню. Только глаза ещё предательски блестели.

– Если возникнут новости... – начала она.

– Я знаю, где вас найти, – закончила за девушку.

Эббигейл кивнула и, не прощаясь, вышла из кареты. На пороге особняка её уже поспешно встречали слуги, явно готовые к прибытию хозяев. Они помогли герцогине спуститься и, бросив быстрый, слегка растерянный взгляд в мою сторону, повели свою госпожу внутрь здания.

Дверца кареты захлопнулась.

Я откинулась на спинку и громко, протяжно выдохнула.

Храм Солнца, значит... Праведники, мать вашу... По всей видимости, сладкая тишина и спокойная жизнь, что длилась целых четыре года, закончилась. И мне вновь придётся вытаскивать меч из ножен. Покой нам только снится, верно?

– Госпожа? – из окошка высунулась голова Луи. – Куда дальше?

– К portalу, – бросила я.

– Госпожа, на вас лица нет, – заметил Лео, который выглянул из другого окошка. – Всё настолько плохо?

– Хуже не придумаешь, – отозвалась я, отчего близнецы молча переглянулись, словно вели свой внутренний диалог. – Поехали уже домой.

– Есть! – отозвались они хором, после чего карета развернулась и покатила в сторону дворцовой площади, где располагался главный городской портал.

Осталось только решить, как это мягко сказать Гэбриелу, чтобы он в эту же секунду не поспешил сжигать столицу дотла?

Портал на моих землях работал как часы. Всего мгновение – и вот я уже на территории Фениксов, где окружают привычные городские пейзажи и оживлённый шум местных жителей. Не знаю... Возможно, мне только так кажется, но дома даже воздух чуть-чуть слаще.

Когда карета подъехала к замку «Осколок Сердца», я спокойно вышла из кареты, вдохнув полной грудью. Свежий воздух, запах цветущих трав, около фонтана гуляют и играют местные дети, со смехом брызгаясь водой. Город жил своей жизнью, несмотря ни на что.

Зашагала в сторону замка, но не прошло и десяти секунд,

как почувствовала знакомое тепло.

– Мама!

Маленький ураган с чёрными взлохмаченными волосами врезался мне в ноги, обхватив их с такой силой, будто мы не виделись всю жизнь.

– Алан, – присев, я аккуратно подхватила сына на руки, а после прижала к себе. Только когда мальчишка оказался у меня на руках, мир окончательно вернул свои краски, а бесконечный рой мыслей начал затихать. – Ну и как ты тут оказался? Играешь на улице?

– Да! – хихикнул мальчик, сияя светло-кариими глазами и энергично замахав руками. – Папа показывал, как делать бум-бум в небе!

– Бум-бум в небе? – переспросила я, после чего перевела взгляд на своего супруга, который также спешил мне навстречу. – Да уж... Это твой папа может.

– Это был всего лишь фейерверк, – отозвался Гэбриел, усмехаясь моим словам. После чего добавил: – Опробовал пару заклинаний, ведь в портовом городе вскоре праздник. День рыбы? Морской день? День лодки? – перечислял мужчина, задумчиво потирая подбородок.

– День рыбака, – поправила мужа, слегка удивляясь тому, что он в принципе помнит о каком-то празднике и даже решил принять участие в организации. – Фейерверк, значит?

На это Гэбриел лишь пожал плечами, дав понять, что ему до сих пор плевать на все эти праздники и лишние поводы

погулять, но вот наш сын явно был в восторге от самой мысли предстоящего шоу.

– Итак, – аккуратно начал он, наблюдая за тем, как я пальцами приглаживаю Алану его лохматые волосы. – Как поездка? Всё как всегда?

Стоило ему только задать этот вопрос, как моя улыбка тут же померкла, а брови нахмурились. Да так неожиданно и против воли, что даже маленький мальчик на моих руках почувствовал что-то неладное и растерянно посмотрел вверх.

– Мама?..

Гэбриел тоже мгновенно уловил перемену в атмосфере, после чего обратился к близнецам, что разговаривали в стороне и ухаживали за лошадьми:

– Парни! – позвал их Гэбриел. – Присмотрите за Аланом сегодня вечером. Он как раз хотел похвастаться, как научился делать фейерверки.

Дважды Луи и Лео просить не пришлось. По всей видимости, они и сами понимали, что мне и Гэбриелу нужно поговорить наедине. Особенно так, чтобы нас не слышал наш сын. Они тут же окружили Алана, буквально умоляя его показать им разнообразные магические фокусы, которым он только что научился с отцом. Разумеется, Алан с готовностью выпятил подбородок, слегка засмутился, но сказал, что, так и быть, покажет немного. Хотя у самого аж кончики ушей покраснели от желания похвастаться.

Мальчишка, чего уж там!

А Гэбриел тем временем тихо подошёл ко мне, а после взял за руку.

– Ну? – спросил он небрежным тоном, но я чувствовала, как напряглись его пальцы. – Пойдём-ка поговорим.

Мы зашли в мой кабинет, который находился в западной части замка. Место, где я обычно провожу длительные часы, работая над кипой бумаг, документов, договоров и письменных предложений к сотрудничеству. За четыре года моя территория успела разрастись и приобрести весьма устойчивую позицию как в экономическом плане, так и в политическом. И всё бы ничего, да вот только нас снова и снова проверяют ещё и на военную выдержку.

Как, например, сейчас.

Мы вошли в помещение, и Гэбриел щёлкнул пальцами. Дверь за нами тут же закрылась с глухим стуком, а по стенам пробежала едва заметная голубая дымка. На стенах засияли кристаллы маны, становясь источником освещения, но к ним ещё добавились неоновые-голубые пентаграммы, которые наколдовал Гэбриел. Заклинание тишины. Теперь нас точно никто не услышит, даже если мы начнём кричать.

– Рассказывай, – произнёс мужчина, опускаясь в одно из пустующих кресел, на котором практически не было документов. Второе он очистил полностью магией и предложил сесть мне. Прямо напротив него.

Я не стала садиться. Насиделась в карете. Да и казалось,

только движение в ногах помогает голове думать, а эмоциям – держаться под контролем. Прошлась по комнате, заложив руки перед собой на груди.

И всё же врать мужу не хотелось:

– Это полное дерьмо, Гэбриел, – начала я, на что маг приподнял удивлённо бровь.

– Неожиданно, – произнёс он. – Неужели кто-то вновь претендует на наш порт?

– Порт?! Ох, если бы! – даже усмехнулась я, хотя в моём голосе совершенно не было веселья. – Они требуют отдать Алана Храму Солнца, Гэбриел. Требуют нашего мальчика. Созвали этот грёбанный совет, чтобы объявить нашего сына новым Королём Демонов. Видите ли, он слишком уникален для этого мира!

Маг не дрогнул и не перебил. Лицо мужчины всё также красиво, без единого шрама или недостатка. Казалось, что он вообще не испытывает каких-либо эмоций, вот только в камине за его спиной, что ещё мгновение назад был полностью потухшим, неожиданно загорелось небесно-голубое пламя. Мана Гэбриела выходила из-под контроля.

Но ровно через несколько секунд он вздохнул, и пламя вновь исчезло.

– И? – спросил мужчина, посмотрев мне в глаза. – Я надеюсь, что ты им доходчиво объяснила и отказала.

– За кого ты меня принимаешь?! – фыркнула в ответ. – Разумеется, я отказала! Более того, я чуть не сожгла зал Со-

вета к чёртовой матери!

– Моя ты умница... – похвалил меня Гэбриел с легкой игривостью в голосе, на что я лишь всплеснула руками.

– Спасибо, конечно, но нет. Это только вершина айсберга. Слушай, что было дальше...

Только после этого я рассказала ему о беседе с Бреанейном и Германом. А также не забыла упомянуть о беседе с Эббигейл. Казалось бы, день ещё до конца не закончился, а пищи для размышлений было более чем достаточно. И всё же, сколько ни думай, всё сводилось к одному: у нас появился враг.

Враг, которого мы в своё время просто не добились. Но мы не знаем, кто он, не знаем, где он, насколько он силён, а также сколько у него последователей.

Вообще ничего не знаем.

И это незнание бесит сильнее всего.

Гэбриел слушал молча, а его лицо постепенно теряло всякое выражение, становясь холодным и непроницаемым. Таким я его видела только в моменты настоящей, а не показной ярости.

– А Бреан? – спросил он, когда я закончила. – Он знал?

– Догадывался, но доказательств не было, – кивнула я.
– Также попросил пока не лезть и не действовать сгоряча. Уверял, что разберётся сам. Во всяком случае, просил дать немного времени.

– Ох, мой глупый старший братец! – буквально пропел

Гэбриел, и его губы вытянулись в лёгкой безумной улыбке. – Хотя... второй старший брат также умом не блещет. Это даже забавно, ведь отец сделал ставку именно на Германа, а он...

Я наконец-то села в кресло напротив мужа, с тяжёлым вздохом опустив голову.

– Неважно, – медленно протянула, потирая свою переносицу. – Я сказала Бреану, что не буду рубить сплеча. Во всяком случае, какое-то время. Однако, даже если я буду стоять в стороне, сомневаюсь, что Совет и Храм так просто откажутся от затеи заполучить нашего сына. Всё же это официальное требование. И это чёртово пророчество... В прошлый раз, перед войной. тоже было пророчество, которое говорило о явлении миру Короля Демонов. И что? В итоге это дерьмо затянулось на десяток лет!

– Никогда не желал ему той же судьбы... – тихо произнёс Гэбриел, отчего я резко убрала руку от лица и взглянула на мужчину. Он смотрел куда-то в пустоту, явно мысленно переживая события из прошлого. – Я ведь тоже был одарённым ребёнком, которые все стремились использовать в своих целях. Ты ведь помнишь?

– Помню, – призналась я.

Гэбриел какое-то время смотрел на меня, а потом... улыбнулся. Причём такой милой и мальчишеской улыбкой.

– Моя Джей, – прозвучал его нежный голос, после чего он наклонился вперёд и взял мои руки в свои. – А давай взо-

рвём Храм Солнца ко всем чертям? Обещаю, это будет очень яркий и красочный фейерверк. Алану понравится.

Я замерла.

– Гэбриел...

– Нет, ты послушай, – продолжил муж, и его голос звучал уверенно, хотя улыбка не сходила с его губ. – Всего один небольшой взрыв. Ну... может, не такой уж и небольшой. В любом случае будет всего один «Бум!» – и наши проблемы исчезнут. А если не поможет... Тогда будет второй «Бум!». И тогда вся столица отправится на небеса!

Я несколько секунд смотрела на него, а потом не выдержала и усмехнулась.

– Ты неисправим, – покачала я головой. – Однако должна признать, что вариант с фейерверком весьма заманчивый, но... – вздохнула. – Такое решение навлечёт ещё больше проблем. Мы не можем просто уничтожить Храм или столицу, даже если очень этого хотим. Из-за одной лишь эмоциональной исповеди Эббигейл четыре года назад на наши земли напали некроманты. А ведь за эти четыре года тишины наши враги могли подобно раковой опухоли разрастись по всему королевству. Не только в столице или в Храме. У них теперь есть влияние на остальных аристократов. Хотя полной уверенности нет...

Гэбриел цокнул языком и обиженно надул губы, словно я не дала ему поиграть в его любимую игрушку.

– Допустим, – наконец-то кивнул он. – Тогда какие наши

действия?

– Бреан попросил не рубить сплеча, но не просил вообще бездействовать, – заметила я. – Нужно собрать информацию. Узнать, кто мутит воду и руководит всем этим цирком. Если уберём сумасшедших стариков в Храме или продажных аристократов, мы лишь отложим проблему, а не решим её. Поэтому нужно отыскать того, от кого всё пошло.

– Предлагаешь шпионаж... – понимающе кивнул Гэбриел, после чего откинулся на спинку кресла и задумчиво уставился в потолок. – Хорошо, я согласен. Но, Джей... – он повернул голову и с кокетливой улыбкой посмотрел на меня. – Вариант с фейерверком мне всё равно нравится больше. Это был бы такой шикарный пикник...

Я не сдержала свою улыбку в ответ.

– Вот же свезло мне полюбить сумасшедшего, – бросила я тихо, поднимаясь на ноги.

– А? Что ты сказала? Не расслышал. Повтори, пожалуйста. Однако сердечко всё же затрепетало, – бросил парень, после чего воплотил магией розовую форму сердца на левой стороне груди, которое ритмично забилося, издавая звонкий «Ту-дум!»

– Дурак, – подвела я окончательный вердикт, направляясь к рабочему столу.

Но улыбка не сходила с моих губ.

Всего одна небольшая беседа с мужем, и я снова в строю.

Глава 4. Тишина перед штормом

Прошёл месяц.

Месяц тишины.

Месяц – это достаточно времени, чтобы привыкнуть к новой норме.

После того скандала в столице, где я ясно дала понять, что не позволю прикасаться к моей семье, мы оба затаились. Как два хищника, которые залегли в засаде, готовые в любой момент сорваться с места и вцепиться в глотку.

Я прекрасно знала, что Совет старейшин, храм Солнца, да и вся аристократия не оставит меня и мою семью просто так. Ответка так или иначе будет. Вот только... когда?

Время шло, а со стороны была только тишина.

Нет-нет, недовольство и упрёки к королю, да и в мою сторону, до сих пор сохранялись. Но дальше слов и жалоб ничего не доходило. И именно это, пожалуй, нервировало меня больше всего. Что поделать? Я человек действия. Сидеть на месте и послушно ждать от моря погоды – совершенно не по мне.

Поэтому я сделала единственный правильный шаг в моём случае. А именно, отправила в столицу троих своих лучших разведчиков.

Зверолюдов, которые из клана кошачьих. Тех, кто мог раствориться в тени, слиться с городской толпой и вынюхать

всё, что только можно.

Я в них не сомневалась, так как тренировала лично. Их инстинкты и природная чуйка намного лучше человеческой, так что в задании сбор информации должны были справиться идеально.

Гэбриел также не сидел на месте и в свою очередь, спроводил пару своих самых шустрых учеников, которые умели не только заклинания кидать, но и языки развязывать.

Опять-таки повторюсь, задача у них была простая: не вступать в бой, не геройствовать, не устраивать проблем, а просто смотреть, слушать и анализировать. Самое важное, на данный момент, было узнать, кто именно сидит в храме Солнца, и кто дёргает за верёвочки старейшин. Два человека, с весьма высоким чином, сказали, что в храме что-то не так. Это Его Величество Бреанейн Алаво, а также герцогиня Эббигейл Дукас. И если мнение Бреанейна можно списать на обычную осторожность короля, то слова герцогини как минимум настораживают.

Именно поэтому вообще ничего не делать, было бы как минимум глупостью.

И вот прошла неделя.

Другая.

Третья.

Однако никаких особых вестей.

Разведчики ничего особого не докладывали. Они проникали во все возможные места, но никаких особых вестей по-

лучено не было. Наоборот, докладывали, что в столице всё относительно спокойно. Только среди знати чувствовалось напряжение, но это скорее стандарт, нежели что-то особенное. Более того, ученики Гэбриела тоже не подавали признаков паники или беспокойства. От этого у меня даже возникали мысли, а не ошиблась ли Эббигей? А также и Бреанейн?

Хотя ситуация с Бреанейном несколько иная.

Старейшины не унимались. Они всё так же каждый божий день осаждали короля, требуя «передать дитя под опеку храма». Кричали о пророчестве, о грядущей катастрофе, о том, что маркиза Феникс укрывает монстра. Но дальше криков и перепалок дело не заходило.

Бреан, как и обещал, тянул время. Отмахивался, ссылаясь на недостаток доказательств, напоминал о том, кто именно является героями войны и кому они обязаны. Именно благодаря этому старейшины, хоть и злились, пока не решались на активные действия. Понимали, что если эти вести выйдут в свет, небольшим бунтом они не обойдутся.

Именно поэтому мои разведчики, регулярно докладывали то же самое: храм молчит, инквизиция не шевелится, в столице затишье.

Вот только надолго ли?

В столице все словно выжидали чего-то.

И если вначале я терпеливо ждала «всего», с каждым днём напряжение отступало. В итоге сама того не замечая, начала расслабляться. Повседневная рутина моих земель захватила

целиком. Тем более, что у нас на носу был праздник.

Гэбриел хоть регулярно проверял защитные заклинания на замке, всё же позволял Алану бегать по двору и играть в рыцарей с деревянным мечом. Жизнь, худо-бедно, но входила в свою колею, и это успокаивало.

И в итоге долгожданный праздник «День Рыбака» всё же настал.

Разумеется, праздновали мы его в портовом городе, так как там это был, пожалуй, главный праздник. Местные жители готовились к нему чуть ли не за полгода. Украшали улицы разноцветными флагами и гирляндами из ракушек, чинили судна, чистили причалы, многие даже мелкие рыбацкие лодки украшали к празднику. В этот день все забывали о делах, о налогах, о политике, об опасностях и просто веселились.

Когда мы прибыли в портовый город, воздух уже пропитался ароматами различных блюд со стороны лавок, а со всех сторон раздавался громкий смех и веселая музыка. Прямо на набережной наспех сколотили деревянную сцену, где играли местные музыканты. Там были и эльфы со скрипками, и гномы с барабанами, а также один местный старик, что лихо играл с губной гармошкой. Звук стоял такой, что хотелось пуститься в пляс, даже если никогда этого не делал.

Но самое главное запахи.

Очень пахло рыбными блюдами. Свежей, жареной, копчёной, вяленой... Блюда на любой вкус!

Вдоль всей набережной тянулись длинные столы, на которых громоздились миски с ухой, тарелки с запечённым лососем, горы жареной мелкой рыбёшки и целые караваи свежего хлеба. Всё это раздавалось каждому желающему совершенно бесплатно.

А вот выпивка к данной еде уже имела цену, но не сказать, чтобы это кого-то останавливало.

– Во дела! – присвистнул Луи, с восторгом оглядывая столы. – Да тут еды хватит на несколько дней!

– Ну да! – фыркнул Лео, стоящий рядом. – До тех пор, пока ты не сядешь за обеденный стол. Боюсь, что тогда праздник придётся быстро отменять. Ведь только ты способен сожрать целую лодку рыбы за один присест и не подавиться.

– А ты завидуешь! – отмахнулся Луи, после чего продемонстрировал брату крепкие бицепсы на руках. – Вся съеденная мной еда уходит в мышцы и энергию. А вот у тебя желудок как у воробья! Съел три зёрнышка – уже переел.

– У меня просто есть чувство меры! – возмутился Лео.

– «Чувство меры»?! Что это? Это можно есть? – притворно удивился Луи, наигранно пожимая плечами.

– Клянусь магической башней, порой мне кажется, что я со стеной разговариваю, я не со своим братом, – бубним Лео, чем вызвал у Луи громкий смех.

Я только покачала головой, пряча улыбку.

Близнецы, как всегда, пререкались и спорили о всяких пустяках. И это было настолько привычно, что я даже особо не обращала внимания.

На руках у меня сидел Алан. Мальчишка вертел головой во все стороны, пытаясь рассмотреть всё сразу. Глаза у него сияли, а на губах застыла счастливая улыбка. Он ещё не до конца понимал, что такое праздник, но уже чувствовал эту атмосферу всеобщей радости и счастья. Возможно поэтому с блеском в глазах он заглядывал в каждую лавку, рассматривая готовые блюда, напитки и различные вкусы.

– Мама, я тоже хочу! – выпалил он, указывая на столы. – Можно?

– Конечно, сынок, – ответила я, усаживая его на скамейку рядом с Гэбриелом. – Потерпи немного. Сейчас принесут рыбку. И она вся твоя.

– Не вся, – тут же вмешался Гэбриел, подтягивая к мальчику тарелку с жареными кусочками, хотя по взгляду мальчишки было ясно, что его скорее привлекают пряники в форме ракушек и рыбок. – Ну, нет, герой! – фыркнул маг, накидывая салфетку на грудь мальчик, чтобы тот не обляпался. – Сначала съешь эту, а потом уже всё остальное. И не торопись. Твои сладости никуда от тебя не убегут.

Алан с энтузиазмом схватил кусок и принялся уплетать за обе щёки, чем сильнее напоминал хомячка. Вначале он морщил нос, но после того, как попробовал кусочек, понял, что еда, в принципе, вкусная и продолжил есть самостоятельно.

Гэбриел, как всегда, был воплощением беззаботности. Он сидел, развалившись на скамье, и с королевским видом управлял процессом кормления сына. На нём была простая льняная рубашка, без магических побрякушек, и в этот момент он совсем не походил на главу Магической башни. Скорее на самого обычного отца, который также наслаждается выходным днём.

А я стояла рядом, смотрела на них и чувствовала... Пожалуй, чувствовала самое обычное счастье.

Внезапно музыка стала громче, а веселящиеся толпа на набережной загудела с новым воодушевлением. По всей видимости сейчас должна была начаться развлекательная программа для людей. Обычно это классические соревнования на смелость, выносливость, логику, скорость или просто подурачиться, чтобы рассмешить народ и отдохнуть.

Но была одна игра, которая повторялась в этот день каждый год.

– А теперь, дорогие друзья, – заголосил какой-то пожилой рыбак с седыми усами, который одновременно объявлял конкурсы на празднике. – Начинается самая главная игра нашего праздника! «Поймай Рыбку»!

Толпа одобрительно загудела.

Точно. Именно это игра. По правде сказать, в этой игре зачастую выходили молодые парни и девушки, которые находились в поисках спутника жизни. Да-да, это своего рода поиск жениха или невесты, но через игру.

Суть игры «Поймай рыбку» была проста. Парни, исполняющие роль «рыбаков», заранее плели длинные верёвки с множеством петель, узлов и косичек. Каждый парень пытался придать особенный вид своей верёвке, чтобы она не повторялась и обязательно привлекала взгляд. Один конец они держали у себя, а второй кидали в сторону девушек, который, те временем были под видом «рыбок».

В итоге верёвки всех парней сплетались в кучу, путались, переплетались, и никто не мог разобрать, где чей конец. Тем временем девушки, под веселую и ритмичную музыку, танцевали и выбирали один из концов верёвки, изображая, что «рыбак» её поймал. Узлы распутывали и образовывались пары, которые были выбраны или случайно или... самой судьбой.

Хоть это и была лишь игра, всё равно многие верили, что те молодые, кто в дальнейшем решили создать пару, получали благословение на долгие и счастливые отношения.

При этом это ни к чему не обязывало. Все прекрасно понимали, что это просто старая игра, которая традиционно проводится каждый год. Да и самим жителям она нравилась.

Хотя, я знаю, что многие влюблённые пары хитрят и заранее договариваются о том, как будет выглядеть верёвка «рыбака». Так сказать, чтобы нужная «рыбка» точно клюнула. А потом перед местными покрасоваться, мол «это всё судьба за нас решила, и мы послушно решили ей не перечить».

Да... Все всё прекрасно понимают, но тактично включают

режим «великий слепой».

– О! – оживился Луи. – Я слышал об этом. Это та игра, где парни плетут верёвки, а девушки их ловят?

– Именно, – подтвердил Лео, закатывая глаза. – Очень романтично, да? Полная каша из узлов, и никто не знает, кто с кем окажется в паре.

– Зато интересно! – Луи уже с энтузиазмом потянулся к ближайшему ларьку, где раздавали мотки верёвок, чтобы сплести свою особенную. – Думаю, я тоже побуду сегодня «рыбаком».

– Ты?! – удивился Лео. – С каких пор тебя интересуют такие игры?

– С сегодняшних, – загадочно ответил Луи, хватая верёвку и принимаясь мудрить над витиеватыми узлами.

Я с интересом наблюдала за происходящим.

Луи, уже заплёл свою особую верёвку с завидным усердием, словно долго тренировался, после чего встал в ряд с другими парнями. Я заметила, как он украдкой поглядывает в сторону одной из девушек. Высокая, светловолосая, с веснушками на лице. Она работала в таверне Билли, и я порой видела её, когда заходила туда по делам.

Вот тебе и ответ. Кажется, кто-то снова будет показывать нам «чудеса судьбы».

– Ого! – тихо присвистнул Лео, подходя ко мне. – Госпожа, вы это заметили? Луи явно выбрал себе цель. Но... когда это мой глупый братец, которого кроме меча ничего не

интересует, неожиданно задумался об отношениях?

– Хм... Если вспомнить, то Луи частенько брал задания, которые вели его в портовый город, – уточнила я, задумчиво усмехнувшись. – Тебе бы тоже не мешало отыскать «ту самую».

– Что?! – Лео нервно улыбнулся. – Госпожа, не шутите так. Я женат на магии и изменять ей не собираюсь!

Услышав слова Лео, Гэбриел тихо фыркнул, наглядно сдерживая смех. После чего оторвался от Алана и обернулся в сторону своего ученика.

– Ну-ну! Лучше бы ты не зарекался. Я таким же был, а потом... Оп! – указал на Алана. – И я отец!

Лео растерянно посмотрел на мальчика, который продолжал есть и вообще не обращал внимание на слова взрослых. После чего Лео перевёл взгляд на своего брата-близнеца, который уже вовсю готовился к игре и нервно сглотнул. Это лишь сильнее позабавила Гэбриела.

Тем временем музыка заиграла быстрее. Парни привстали на сделанную специально возвышенность и разом по сигналу бросили свои верёвки вперёд. Девушки, танцевали под музыку, смеясь, перешёптываясь, бросали кокетливые взгляды в сторону парней, а после начали хватать свободные концы.

Началась весёлая кутерьма.

Кто-то случайно схватился за две верёвки сразу, кто-то тянул не ту, и все это сопровождалось хохотом и шутками.

– О! Смотри! – крикнул кто-то из толпы, и в следующую

минуту все зааплодировали, когда одна из верёвок натянулась, соединив Луи и ту самую девушку из таверны. Они оба смущённо улыбнулись, а толпа одобрительно загудела.

– Ха! – усмехнулся Лео. – И всё же сработало.

– Это так странно... – услышала голос Кевина, который всё это время сидел молча и внимательно наблюдал за игрой. – Неужели всё так просто? Всего пара верёвок – и вот тебе любовь всей жизни? Как-то это...

– Это просто игра, – ответила я, посмотрев на рыжеволосого парня. – Никто ни к чему не принуждает. Отказаться можно всегда. Так что... – усмехнулась. – Сам не хочешь побыть «рыбаком»? Ты ведь вроде ещё не встретил свою «рыбку».

Тот мгновенно покраснел и зарылся носом в блокнот, который мгновенно достал из внутреннего нагрудного кармана.

– Я... я сейчас занят! – пробормотал парнишка. – Мне... Мне некогда заводить отношения!

– Ну... раз ты так говоришь... – протянула я, при этом забавляясь тем, как уши и шея парня слились с его рыжими волосами.

Толпа вокруг сцены уже начала разбирать свои верёвки, образовывая пары. Кто-то танцевал, кто-то обнимался, и все это под весёлую музыку, от которой ноги сами пускались в пляс.

– Хотя, если подумать, – немного помедлив, продолжила

я, глядя на эту сцену. – В прошлом для меня такая игра была бы мукой. Я не тот человек, который предпочитает «намёки» или «тайные знаки».

– Правда? – отозвался Гэбриел, посмотрев на меня с неким таинственным азартным блеском в голубых глазах. – А для меня – в самый раз!

Гэбриел сидел, придерживая тарелку с рыбой, и смотрел на меня с той самой, хорошо знакомой насмешливо-нежной улыбкой. От одного этого взгляда и улыбки сердце слегка ускорило ритм. И, по всей видимости, Гэбриел это знал:

– Моя Джей, ну скажи, разве я не проявлял знаки внимания? И не совершал романтические и нежные жесты?

– Ты?! – я не выдержала и громко усмехнулась. – Да ты буквально явился ко мне в комнату, в чём мать родила! Причём заметь, без разрешения и с таким видом, будто так и надо! Это, по-твоему, романтика?

– Абсолютно! – парировал Гэбриел, подмигнув мне. – Как по мне, это был самый романтический поступок в моей жизни! Или даже рекламная демонстрация того, что можно приобрести, выбрав меня. То есть, не только сверхсильный маг королевства, но и идеальный, обаятельный и сексуальный мужчина в полном расцвете сил. И в свою защиту добавлю, что ты была так очарована, что даже замерла на месте.

– Это просто потому, что ты напугал меня. До смерти, – фыркнула я. – Тебе повезло, что ты в принципе цел остался. Я тогда в начале решила, что это очередной демон-оборотень

пожаловал, который хочет меня съесть.

– Съесть? Ну... – протянул Гэбриел, прикрыв глаза. – Почти угадала.

Кевин, сидевший рядом, скривился.

– Боже! Можно без подробностей при ребёнке?

Алан, который жевал рыбу и наблюдал за танцами молодых новообретённых парочек, даже не повернулся в нашу сторону. Всё его внимание было сосредоточено на музыке и плавных движениях веселящихся людей.

Праздник продолжался, все веселились, а я смотрела на всю эту картину и не могла отделаться от мысли, что это и есть счастье. То, за что я боролась все эти годы. Обычные люди, обычные праздники, обычная жизнь.

Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Через минуту как к нам подошёл один из рыцарей охраны. Он двигался бесшумно, но я почувствовала его присутствие, когда он оказался прямо у меня за спиной.

Рыцарь, низко наклонившись к моему уху, быстро прошептал:

– Ваше Сиятельство, вы срочно нужны в амбаре.

Спокойно перевела на него взгляд, сохраняя эмоции под полным контролем, хотя инстинкты уже кричали мне и трубили тревогу.

– Что случилось? – спросила, внутренне готовясь к любым новостям.

– Там... раненый, – отозвался рыцарь. – Я не знаю подроб-

ностей, но просят вас. Это срочно.

Я перевела взгляд на Гэбриела, который всё это время глядел Алана по голове, но он словно почувствовал мой взгляд и обернулся. По всей видимости он сразу понял, что что-то не так, ведь в его глазах читался немой вопрос.

Но я коротко кивнула ему, давая знак, что случилось что-то серьёзное, а после тихо сказала рыцарю:

– Веди.

Амбар был старым, пропахшим солью, водорослями и рыббой. Он находился в стороне от основной толпы, за жилыми домами, при этом в доступной близости к берегу. Место само по себе было тихим, скрытым от посторонних глаз, хотя местные жители обычно хранили там сети и рыбацкий инвентарь. Но сейчас, когда мы с рыцарем вошли внутрь, нас встретил едва заметный тусклый свет масляной лампы, а также девушка, которая лежала на грубо сколоченных носилках.

Я узнала её сразу.

Зверочеловек из семейства кошачьих. Она была одной из тех, кого я лично тренировала для разведывательных миссий. Девушка обладала острыми чёрными ушами, в тон её волосам, а также чёрным хвостом. И мне всегда это казалось милым, но сейчас умиляться здесь было нечему.

Её одежда была пропитана кровью, на лице засохли чёрные потёки, а дыхание было тяжёлым и прерывистым. Лицо было бледным, почти серым, а дыхание – тяжёлым и прерывистым. Следы ран ясно дают понять, что девушку кто-то знатно потрепал. И высока вероятность, что враг был не один.

Больше месяца в ответах ничего толкового и вот... возвращается всего один человек и тот в истерзанных ранах.

Подойдя ближе к девушке, я опустилась перед ней на колени, и аккуратно взяла её холодную ладонь в свои руки.

– Таша... Что случилось?

– Госпожа... – голос девушки дрожал и срывался на хрип.
– Простите... Я... я подвела вас. Простите...

– Не говори глупостей, – покачала я головой и сжала её пальцы. – Ты вернулась. Это главное.

– Нет... Это не так... – Таша попыталась поднять голову.
– Я должна сказать... Остальные... Они... Они не вернуться. Их... Их больше нет... Мне жаль...

От этих слов внутри всё перевернулось вверх дном.

В прошлом мне приходилось терять на войне своих товарищей. Но тогда было совсем другое время. Мы были на землях врага. А сейчас? Я их лично обучила и отправила в столицу нашего королевства. Наши земли. Наша родина. Наши люди.

Тогда... почему?

– Лежи, – тихо приказала я. – Сейчас тебе нужен отдых.

Разговор может подождать.

– Нет... – прошептала она, крепче хватаясь за мою руку, словно я могла её в любой момент бросить и уйти. – Завтра... Потом будет поздно... – каждое слово давалось ей с трудом, но кошачьи глаза были полны ясности и желания срочно донести информацию. – Я... Мне удалось проникнуть в храм Солнца. Я смогла... – подбирала она слова. – Вначале всё было нормально. Ничего... Ничего необычного... Наблюдали каждый день, но... ничего. Мы ждали, наблюдали, собирали информацию... но... но...

Таша стиснула зубы и закашляла, то ли от переизбытка эмоций, то ли он резкой волны нахлынувшей боли.

– Я позову лекаря, – всё же настаивала я, но хватка девушки только усилилась.

– Нет! – настаивала она, при этом её кошачьи зрачки сузились настолько, став напоминать иглы. – Это... Была ловушка... В храме мы отыскивали подвал... Там внизу я видела того, кого там быть не должно... Видела того, кто стоит за нами. Я не знаю, кто это... Не знаю кто-то из высших иерархов, или, может быть, их тайный глава, но... но... Госпожа, клянусь, он не человек.

– В каком смысле «не человек»? – я нахмурилась.

– Он выглядит как человек, говорит как человек, носит человеческую одежду, но... – она сглотнула, и в её глазах мелькнул страх. – Но я уверена, что это ложь. Мои звериные инстинкты никогда меня не подводили... Это не человек. В

нём нет ничего человеческого!

— Тогда, кто же он? — спросила я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — Такой же зверочеловек? Или эльф? Или вообще дракон?

— Это был демон, госпожа, — отозвалась Таша, дрожащими губами.

— Что?! — вырвалось у меня. — Таша, ты уверена в этом? Это... Это невозможно... Притворяться человеком может только демон высшего ранга. Но во время войны мы всех убили. Каждого!

Даже спустя столько лет я знаю каждого демона поимённо, так как лично приложила руку к убийству. Всех приближённым Короля Демонов мы убили и закопали в безымянной могиле, не оставив никакого надгробия. Сделали всё, чтобы тьма исчезла в истории времени и о ней никто не смел вспоминать. Возможно низшие демоны ещё бродят по земле, но они скорее как разовые монстры, которые без цели выползают в мир людей и платят за это своей жизнью.

Они мало того, что не способны принимать человеческий облик, они в принципе не обладают разумом. Только инстинкты монстра, который лишился цели.

И всё же, даже зная всё это, Таша согласно кивнула:

— Я в этом абсолютно уверена. Это был демон. Он проник в храм Солнца и сейчас притворяется человеком. Одним из служителей храма...

Я на мгновение замерла, переваривая услышанное.

Демон.

В храме Солнца.

После всех наших жертв.

После всего, через что нам пришлось пройти...

Да как, чёрт подери, такое могло случиться?!

– Проклятье!.. – выругалась я, поджав губы.

– Но... Но это не всё, госпожа... – продолжила Таша.

Её кошачьи уши задрожали, а в глазах засверкали слёзы. –

Мне жаль... Я пыталась уйти... Пыталась убежать... Но...

За мной увязался «хвост».

– Что ты сказала? – ахнула я, чувствуя, как в животе всё похолодело и окаменело.

В ту же секунду, словно по сигналу, снаружи раздался оглушительный взрыв, заставивший не только амбар, но и всю землю содрогнуться. Да так сильно, что с потолка амбара посыпалась труха, а деревянные створной жалобно заскрипели.

За взрывом тут же последовали панические, истошные крики местных жителей.

– Присмотри за ней, – холодно приказала я рыцарю, который вбежал в амбар, молча вытаскивая меч из его ножен. И рыцарь позволил мне это, даже не думая сопротивляться.

– Слушаюсь, – только и услышала от него, когда я выбежала наружу.

После войны я мечтала только об одном: о спокойной самой обычной жизни.

Я мечтала забыть о битвах, бесконечных боях, кровавых временах и больше никогда не поднимать меч.

И возможно, так оно и вышло.

Отчасти у меня получилось.

Вот только если я смогла забыть о тех временах, это не значит, что само время «забыло» обо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.